

СЕРГЕЙ ДЫМОВ

**ПРОТИВОСТОЯНИЕ:
ДРУЗЬЯ И ВРАГИ**

Противостояние

Сергей ДЫМОВ

Противостояние: Друзья и враги

«Автор»

2023

ДЫМОВ С.

Противостояние: Друзья и враги / С. ДЫМОВ — «Автор»,
2023 — (Противостояние)

Над Галактикой нависла страшная угроза. Три могучих флота разгромлены армадой Чужаков. Они идут вперед и сметают все на своем пути. Под ударами агрессивных пришельцев рушится один мир за другим. И даже столичные миры космических рас готовятся к обороне, которая кажется безнадежной... Смогут ли Старшие остановить вторжение? Кто возглавит борьбу против жестокого врага, и кто на самом деле друг, а кто враг? Читайте окончание трилогии "Противостояние" и узнайте судьбы любимившихся героев.

© ДЫМОВ С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	16
Интерлюдия 1	18
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	37
Интерлюдия 2	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Сергей Дымов

Противостояние: Друзья и враги

Пролог

Май 2033 года. Обитаемая Галактика.

Враг моего врага – мой друг.

Или как там говорится...

Над Галактикой нависла страшная угроза. После разгрома флотов трех рас в системе Тригор сообщения об уничтожении планетных систем посыпались одно за другим. Если посмотреть на карту освоенной части Галактики, то было видно, что вторжение Чужаков шло со стороны границы секторов Блакса и Кронга.

Чужаки сначала атаквали в стык зон их контроля, уничтожая поочередно колонию то одной, то другой расы. Делали они это тихо, маскируясь под кронгов или блаксов, в зависимости от ситуации. Тем самым, провоцируя дальнейший конфликт. А когда обстановка нагрелась в достаточной мере – нанесли открытый удар. И удар этот был чудовищной силы.

Разом было уничтожено до 70 процентов боевого потенциала Кронга, Блакса и Земли. Остатки флотов оттянулись к своим столичным мирам, спешно готовя оборонительные позиции. Колонии, по сути, были брошены на произвол судьбы. В них оставались только легкие патрульные силы, которых, в случае атаки Чужаков, едва ли хватило бы на то, чтобы успеть отправить сообщение о помощи.

День шел за днем, гибла одна колония за другой. Ситуация принимала все более угрожающий характер. Отчаянные попытки остановить захватчиков не приводили ни к чему, кроме новых жертв. И случилось то, что рано или поздно должно было случиться – сначала кронги, а затем и блаксы обратились за защитой к Старшим.

Почти две недели Хранители галактики хранили молчание, но, когда одна за одной пали три мощнейшие колонии кронгов, а Секретариат Старших буквально засыпали жалобами, те, наконец, соизволили ответить.

Трансляция велась на всю освоенную галактику, Старшие это умели. Поэтому не посмотреть это было невозможно. Все разумные существа замерли у своих экранов.

– Братья разумные, – начал свое обращение представитель Старших. Сейчас он выглядел почти как человек, только глаза его были немного шире поставлены, нос был широким и плоским, по бокам головы были маленькие круглые уши, слегка развернутые вперед, что делало гуманоида немного лопухим. Волос на голове и лице не было, кожа была гладкая, слегка розоватого оттенка.

Одет Старший был в нечто, напоминающее просторную тунику. За спиной у него был виден пейзаж, очевидно трансляция велась с Тулуса, из представительства Старших в секторе.

– Братья разумные, пришла пора вам узнать всю правду, – голос Старшего был спокоен и печален – страшная угроза нависла над Галактикой. Не буду скрывать, никогда еще все мы не были в такой опасности. Но чтобы вы поняли всю глубину пропасти, перед которой мы все сейчас находимся, я расскажу вам нашу историю.

Мы, те кого вы называете Старшими, пришли из другой галактики. Той, которую кронги называют Зиэрта, блаксы – Калогай, а люди – Малым Магеллановым облаком. Мы не единая раса, но объединение рас, и мы действительно намного старше любой из рас, населяющих эту Галактику, ставшую нам вторым домом.

Наши расы мирно сосуществовали миллионы лет. Осваивали космос, развивали науку, искусство, культуру. Несли цивилизацию другим расам. Так продолжалось очень долго, и мы думали, что так будет всегда. Но мы ошибались. В один не очень прекрасный день в космос вышла раса дарвалов. Мы следили за ней давно, и даже помогали, чем могли, время от времени подкидывая в их информационное пространство различные развивающие технологии. Они были несколько агрессивней остальных рас, но мы списывали это на их молодость. Повзрелеют, поумнеют, так мы думали.

И вот они выросли и вышли в ближний космос. Быстро освоили свою планетную систему, образовали колонии на спутниках ближайших планет. Мы радовались, ведь еще одна раса вышла в космос, цивилизация станет богаче еще на одну уникальную культуру.

Шло время, дарвалы открыли гипердвигатель и ринулись покорять дальний космос. И тут началось то, чего мы не ожидали. Они встретили на своем пути населенную планету. Это были локины, мирная примитивная раса. Агрессоры уничтожили их, всех до единого. Просто потому, что им нужна была их планета. Все разумные расы были шокированы произошедшим, но дарвалы не собирались останавливаться на достигнутом. В следующие сто лет они захватили еще пять планет, полностью уничтожив их население.

Дарвалов не устраивали пустые, свободные планеты. Их интересовали только миры, в которых уже была цивилизация. Почему, зачем – нам было неизвестно. Видимо, агрессивность этой молодой расы требовала выхода.

Тогда мы тоже не предприняли никаких шагов. Опять мы списали это на молодость расы. Перебесаясь, в очередной раз подумали мы, и оставили дарвалов в покое. Только изредка мы фиксировали, что ареал расселения молодой агрессивной расы расширяется. Но пока их экспансия нас не касалась, мы не беспокоились. И зря.

Спустя две тысячи лет передовой отряд дарвалов наткнулся на наш дальний форпост. Надо ли говорить, что он был уничтожен? Благо, что там не было живых существ, только роботы и искин станции. Но дарвалы узнали про нас, они увидели, что есть раса более развитая, чем они, и долгое время не возвращались в наше пространство.

Как выяснилось, это была лишь пауза. Дарвалы это действительно умная раса. Их ученые использовали захваченное оборудование по максимуму. Они смогли вытащить целый ряд технологий, ранее им недоступных. И пустили их в дело. В военное дело, естественно.

Спустя около тысячи лет дарвалы вернулись. И не с пустыми руками. Они нанесли удар по нашей окраинной планетной системе. Это была мирная научная колония, там не было военных. Да и вообще, военное дело у нас развивалось не сильно, мы не воинственны и не агрессивны. Шансов у колонии не было, дарвалы уничтожили всех жителей и персонал, до единого. Затем они двинулись дальше, вглубь нашей территории, сметая все на своем пути.

Мы попытались вступить с ними в переговоры, выяснить, зачем дарвалы это делают, ведь мы не сделали им ничего дурного. Они лишь рассмеялись нам в лицо, и продолжили атаки. Гибла одна планета за другой, и мы поняли, что, несмотря на пацифизм, нам придется взять в руки оружие. Мы создали могучий флот и разбили захватчиков наголову. Они ушли зализывать раны, и мы надолго забыли об их агрессии.

Но они не забыли. Десять тысяч лет – это большой срок, но не для памяти дарвалов. Они запомнили, они ничего не забыли. Все свои силы они бросили на развитие военных технологий. Нет, они не прекратили экспансию, просто она перестала быть направлена в наши сектора.

В нашей части галактики опять воцарился мир, спокойствие и благоденствие. Мы развивались, росли, изучали Вселенную, надеясь, что дарвалы никогда не вернуться.

Но мы опять ошиблись.

Спустя десять тысяч лет они вернулись. Но теперь они были не одни, это был союз трех рас: дарвалы, катонги и хорты. Они стояли друг друга. Все та же неуемная жажда насилия и

убийства, алчность и жестокость. Странно, что они не перебили друг друга, но это факт. Союз трех рас, названный Альянсом, пошел в атаку на наши мирные планеты.

Старший на несколько секунд замолчал и прикрыл глаза. Было не понятно, то ли он погружился в воспоминания, то ли уснул. Наконец он продолжил:

– Мы вновь вынуждены были вступить в смертельную схватку. Только в этот раз у нас не было технологического преимущества. Дарвалы по-прежнему были молодой расой, но их прогресс потрясал воображение. Тот путь, что наши расы проходили за тысячелетия, дарвалы и их союзники проходили в десять раз быстрее.

Технологически мы были равны в большинстве областей. Но на стороне Альянса были напор, агрессия, упорство и поистине маниакальная жажда убивать.

Началась Большая Галактическая война, которая длилась более тысячи лет, то затихая, то разгораясь вновь. И мы потерпели в этой войне поражение. Те расы, которые впоследствии стали для вас Старшими, были разбиты молодыми и агрессивными членами Альянса.

Чтобы избежать истребления, мы были вынуждены бежать. Наши ресурсы были истощены длительной войной, но мы смогли собрать все силы, чтобы построить огромный эвакуационный флот. Флот, способный пронзить бездны пространства и достичь ближайшей галактики. Вашей галактики, как вы наверняка поняли.

Да, мы сбежали, но у нас не было иного выхода. Путь из другой галактики был долгим, даже с учетом гиперпереходов. Он занял многие поколения. Корабли-ковчегии стали основой новых поселений в центре вашей галактики. Мы начали новую жизнь, отстраивая свою цивилизацию заново.

Мы извлекли уроки из прошлого, поэтому решили поставить под контроль все разумные расы, которые мы могли бы встретить в нашем новом доме. Мы взяли на себя роль арбитров и хранителей галактики. Нам легко было это сделать, ведь даже несмотря на множество утерянных технологий, мы опережали все местные расы на десятки, а может и сотни тысяч лет развития.

Наши социологи разработали шкалу оценки потенциала рас, в которой немаловажную роль играл фактор агрессивности. Расы, не проявлявшие серьезной агрессии внутри своего вида, поощрялись нами. Мы подкидывали им технологии, занимаясь тем, что называется «прогрессорство». Мы помогали им развиваться, выйти в космос. Когда эти расы доходили до уровня путешествия к звездам, мы встречали их, вводили в курс дела, объясняли, как устроен порядок в Галактике. Мы хотели избежать прежних ошибок. Все новые молодые расы принимали правила игры и развивались под нашим чутким присмотром.

За некоторыми исключениями. Известные вам зурхи, это одно из них. Они были слишком неуправляемы и агрессивны. Они слишком напоминали нам дарвалов, и мы были вынуждены их наказать. Но зурхи были не единственными. Были еще две расы – антары и дексы. Первые уничтожили вторых, и сами были уничтожены нами. В назидание остальным. Это было очень давно, а ваша жизнь так коротка, поэтому в ваших хрониках об этих двух расах не осталось даже упоминания. Но мы все помним, для нас это было будто вчера.

Старший опять глубоко вздохнул, помолчал и продолжил:

– Мы запретили войны между расами. Точнее, поставили их под жесткий контроль, запретив оружие массового поражения. Мы запретили уничтожать младшие расы ради захвата их планет и ресурсов. Но мы сделали исключение – если раса была слишком агрессивна по нашей шкале, если она в междоусобных войнах применяет ОМП¹, то мы разрешили такую расу уничтожить. Так сказать, вырезать опухоль в самом зародыше.

¹ Оружие массового поражения

Так же мы поставили под контроль потенциал рас к выживанию. Если раса вырождается и вымирает, но не имеет сил спасти себя сама, то такая раса тоже не защищена от попыток уничтожения извне.

Так же мы решили ограничить контакты между разумными расами до необходимого минимума. Мы сделали это для того, чтобы они не создавали опасные союзы, способные нанести вред цивилизации, как это уже было на примере Альянса.

По этим правилам вы прожили сотни и тысячи лет. Но теперь все поменялось. Альянс нас нашел, и пришел в наш новый дом, в нашу цветущую галактику!

Мы предупреждаем вас – мы все в смертельной опасности. И мы, как Хранители Галактики, не оставим вас в беде. Я объявляю, что Старшие идут на войну! Впервые за тысячелетия мы вновь готовы встретиться с врагом лицом к лицу. Надеюсь, что прошедшее время не прошло для нас даром, ведь мы всегда знали, что рано или поздно это может случиться.

Ни в коем случае не пытайтесь нам помогать, это смертельно опасно. Ваши технологии ничто, по сравнению с нашими, и технологиями Альянса. Вы уже могли в этом убедиться, поэтому не совершайте необдуманных поступков. Вернитесь в свои родные миры и ждите вестей с поля боя!

Старший замолчали изображение погасло.

Вместе с тем, у миллиардов разумных существ разгорелась надежда. Все знали, что Старшие обладают невероятной мощью, а значит, смогут справиться с Чужаками. Конечно, смущало то, что Старшие уже один раз проиграли войну Альянсу, но...

Надежда умирает последней, ведь так?

Глава 1

Июль 2033 года. Москва. Центр управления планетарной обороной.

– Есть какие-нибудь новости? – спросил генерал Леонов, протерев усталые и опухшие глаза.

Когда его сын выбрал военную карьеру, он понимал, что тот может погибнуть. Тем более, что пройти ему пришлось не через штабные должности, а самые что ни на есть боевые части – спецназ, штурмовые группы, оперативные задания по линии ФСБ. Потом космофлот... Но все равно, воспринимать возможную потерю единственного сына было тяжело.

Филин покачал головой.

– Нет новостей, – ответил он – но тащ генерал, нет сведений, что Олег и Ира погибли. Они просто...

– Я знаю, Сережа, они просто не смогли прорваться из зоны боевых действий, – устало ответил генерал – я продолжаю верить, но... ты же понимаешь.. – он развел руками.

Сергей сжал челюсти и опустил голову. Несколько секунд помолчал, затем посмотрел в глаза Андрея Валерьевича.

– Мы найдем их, обещаю, – тихо, но твердо сказал он.

Генерал посмотрел на него в ответ, вздохнул и тихо ответил:

– Не сомневаюсь. Теперь давай к делу.

Сергей выпрямился – пришел черед получать приказы.

– Во-первых, начал генерал – поздравляю с присвоением очередного воинского звания, товарищ каперанг.

Генерал достал из ящика стола красивую коробочку с погонами и положил ее на стол. Сергей подскочил, нацепил фуражку и козырнул.

– Служу России! – рявкнул он.

– Вольно, – улыбнулся генерал – во-вторых, у тебя новое назначение. Будешь возглавлять рейдовую разведывательную группу по линии ПСБ². Задачи – глубокая разведка в тыл противника. Надо выяснить о чужаках и их деятельности все, что только возможно. И не возможно. Информация, что дали Старшие очень ценная, но немного устарела. Примерно на сотню тысяч лет, если не больше. Я так и не понял, когда они прилетели в нашу галактику.

– Рейды на захваченные территории будут? – уточнил Сергей.

– Будут, – кивнул генерал.

– И на Тригор?

– И на Тригор, но не сразу. Есть задачи поближе и поважнее.

– Но...

– Никаких но, – отрезал генерал – я не меньше твоего хочу найти Олега и Иру... если они еще живы. Но мы военные, а значит. у нас есть долг. И приказы. Так что пока успокойся.

Сергей вздохнул.

– Ты присаживайся, не маячь, – Леонов-старший указал обратно на стул – коротко я дам тебе вводную, остальное уже отправлено на твой терминал.

Сергей присел и приготовился внимательно слушать.

– Во-первых, получаешь в распоряжение отряд из пяти вымпелов класса «малый разведчик» и трех корветов. Твой флагман, корвет «Сталинград».

Сергей довольно улыбнулся.

² Планетарная Служба Безопасности. Аналог ФСБ России, служба внутренней и внешней разведки.

– Я знал, что тебе понравится, – улыбнулся в ответ генерал – все корабли переоснащены на технику Старших. Это касается, в первую очередь, маскировочных полей и оружия. В твоём случае, самое главное, это маскировка и системы наблюдения. Экипажи уже обучаются, тебе предстоит быстро нагнать их программу, но не сомневаюсь, что ты справишься. В конце концов, твоё дело командовать и в целом понимать, чем ты можешь оперировать. А в том, что ты способен решать задачи, я уже много раз убедился.

– Спасибо, стараемся, – ответил Сергей.

Генерал кивнул.

– С командирами и личным составом познакомишься на месте, они уже ждут тебя.

– Команда только из людей? – спросил Филин.

– Нет, есть ещё и блаксы. Кроме того, есть терминал прямого выхода на техподдержку Старших, для решения срочных вопросов по работе оборудования и оружия.

– Что из себя представляет оружие? – уточнил Сергей.

– Я не сильно вникал, но, если по-простому, что-то вроде гравитационных пушек. Мощная штука, я присутствовал на демонстрационных стрельбах. При прямом попадании списанный корвет смяло как бумажку, будто его гидравлическим прессом раздавили.

– Ого, – восхитился Сергей.

– Ага, – ухмыльнулся Андрей Валерьевич – и есть ещё дальнобойные... то ли ракеты, то ли торпеды, не понятно. В общем, назвали их ракетами, но это какая-то жутко умная штука, частично разумная, которая сама делает выбор цели, приоритет поражения, и вообще, только в шахматы не играет. И то, потому что не видит достойного соперника. Короче, её надо просто выпустить по направлению к врагу, она всё делает сама. Бойцы назвали её «Вампир», не спрашивай почему, у них своя логика. Ну и куча вспомогательных систем, от ближней обороны до силовых и маскировочных полей. В общем, разберёшься на месте.

– Не густо для высокоразвитой расы, вам не кажется? – поморщился Сергей – всё это есть и у нас, только на более низком уровне.

Генерал развел руками.

– Чем богаты, как говорится. Но соглашусь, ты прав. Но есть подозрение, что нам дали лишь те системы, которые нам уже примерно знакомы и с которыми мы можем справиться.

– Лишь бы этого хватило, чтобы убивать чужаков. В прошлый раз я чувствовал себя голым против танка. Мы по ним лупили всем, что было, а толку ноль. Смогли подбить лишь один истребитель, и то, скорее случайно. Так себе размен...

– Старшие заверили, что нам этого достаточно для эффективной борьбы с чужаками. Кстати, слышал, они называются Альянс. Только что не североатлантический³, – генерал криво усмехнулся, и Сергей покачал головой.

– Ну нам не привыкать, с альянсами воевать, – жестко ответил Филин.

– И то правда, – согласился генерал – ну давай, иди уже, принимай новых подчинённых. Месяц на знакомство и подготовку, больше дать не могу.

Сергей встал и отдал честь генералу. Тот подошёл к нему и крепко пожал руку.

– Сережа, береги себя, – голос его слегка дрогнул.

– Не волнуйтесь за меня, Андрей Валерьевич. И за Олега с Ирой тоже, я найду их.

– Давай, – сказал генерал и отвернулся.

Сергей ещё раз козырнул и покинул кабинет генерала. Не просто генерала, а отца своего самого близкого друга.

³ Североатлантический альянс, НАТО – военная организация, направленная на противостояние России.

Глава 2

Август 2033 года. Кронг, столичная планета. Императорский дворец.

– ... таким образом, мной было принято решение оставить систему Тригор, чтобы спасти остатки флота.

Адмирал Диморх склонил голову перед Императором, ожидая своей участи.

Кадорх был зол, но первая ярость давно прошла. Попадись ему адмирал тогда, сразу после бегства из системы Тигора, старому вояке было бы несдобровать. Но сейчас, когда ярость улеглась, Император понимал, что иного выбора не было.

– Что заставило вас, адмирал, вступить в переговоры с людьми и блаксами? – строго спросил Император.

– Жизненная необходимость, повелитель, – спокойно ответил адмирал – чужаки атаковали не только людей блаксов, в первую очередь атакам подверглись наши войска и инфраструктура. Мы до последнего старались справиться своими силами, но это было невозможно. Когда от флота осталась половина дееспособных вымпелов, я принял решение уходить в прорыв. Но своими силами организовать его было невозможно. Но, как говорят люди, враг моего врага – мой друг. Я посчитал, что временно объединиться с людьми и блаксами это единственный шанс сохранить флот. Я посчитал, что он нам еще может понадобиться. Если мой Император считает иначе, я готов понести наказание.

Кадорх несколько минут молча смотрел прямо в глаза адмиралу, но тот не отвел взгляд. Наконец Кадорх сказал:

– Адмирал, вы все сделали правильно. Спасибо за то, что спасли остатки флота. Иначе кроме моей Гвардии у нас бы не осталось кораблей. Вы будете награждены по заслугам. Я не знаю, что дать кронгу, у которого все есть, так что просите.

Диморх слегка выдохнул, но внешне это никак не проявилось, он по-прежнему выглядел стойко и несгибаемо.

– Мой Император, я воюю всю жизнь, и не за награды. Если бы мне нужны были награды и премии, я бы пошел не во флот, а в колониальные войска. Позвольте мне и дальше служить вам и Кронгу, это будет лучшая награда.

– Это достойные слова, адмирал Диморх, я это ценю. Служите дальше, а с наградами разберемся потом. Вы свободны.

Адмирал слегка поклонился и твердым шагом вышел из зала аудиенций.

Едва за ним закрылась дверь, Император приступил к заслушиванию докладов о состоянии дел на фронтах. Надо признать, дела шли предельно плохо.

Само собой, противостояние с блаксами и людьми было отложено до лучших времен. Если лучшие времена когда-нибудь настанут, говорил сам себе Кадорх, но тут же отгонял от себя мрачные мысли.

Чужаки, судя по всем докладам, захватывали одну систему за другой, и никто и ничто не могло их остановить. Все боеспособные силы были оттянуты для обороны столичных планет. Так поступили и люди, и блаксы. Что касается дельфов и закаров, то они по-прежнему жили мирной жизнью и никак не реагировали на происходящее в соседних секторах. И даже обращение Старших никак не поколебало их привычный мирок, в котором они существовали. Война она где-то там, далеко. А у нас все хорошо, очевидно так они рассуждали, и это приводило Кадорха в недоумение и бешенство одновременно. Хотя, случись что-то подобное только с его соседями, кронги, скорее всего, поступили бы так же.

Выслушав доклады, Император погрузился в глубокие раздумья. Потом оглядел тяжелым взглядом своих приближенных, и заговорил:

– Ситуация складывается так, что мы вынуждены полностью перейти на военные рельсы. Объявить тотальную мобилизацию флота, наземных сил, промышленности, общества.

– Но господин, Старшие уже вышли навстречу Альянсу, может, стоит подождать, пока они...

– Старшие это кучка неудачников, проигравших войну и сбежавших сюда! – рявкнул Кадорх – как ты думаешь, Такс, если они проиграли тогда, сейчас они смогут победить?

– Я не знаю... – пробормотал чиновник, потупив глаза.

– А я знаю! И ответ мне не нравится. Они проиграют сейчас точно так же, как проиграли тогда. И мы останемся один на один с чужаками. А сил у нас практически нет, Флот погиб в системе Тригора. И если бы не адмирал Диморх, у нас сейчас не было бы и этих жалких ошметков.

Такс замолчал и отступил на шаг назад.

– Хорошо еще, что мы успели объявить мобилизацию флота. Сейчас этот механизм хоть и не на полную мощность, но запущен. Расконсервируйте все базы хранения. Все, что может подняться в небо – привести в боеготовое состояние. Призвать всех военных из запаса – армейских, флотских. Если можете – даже мертвых поднимите, они тоже могут пригодиться.

Подданные в ужасе посмотрели на своего Императора, не понимая, всерьез он, или у него такое чувство юмора. Хотя они знали, что шутить Кадорх совсем не склонен.

– Дальше, начинайте готовить столицу к обороне. Засейте все минными полями так, чтобы пылинки не проскочила.

– Господин, что будет с вашими подданными в колониях? Народ ропщет... – это был Ланк, министр по колониям.

– Эвакуируйте самых ценных специалистов на Кронг, остальные... – он неопределенно покачал в воздухе рукой, но все всё поняли.

– Да не смотрите на меня так! – рявкнул Император – мне не меньше вашего хочется спасти их всех. Но у нас просто нет таких возможностей. Ланк, займись этим, даю тебе все ресурсы, которые тебе потребуются и приоритет номер один. Спаси всех, кого сможешь.

– Да, господин, – поклонился тот.

– Нерт, – окликнул Кадорх.

– Да, господин – министр промышленности Нерт поклонился.

– Обеспечь мне производство всего, что нужно для войны. Сам решай, что именно необходимо. С военными, с гражданскими, мне все равно. Просто сделай мне много-много пушек, стреляющих по врагу. Желательно эффективно, а не как в системе Тригора, ты понял? – Император нахмурил брови, грозно глядя на министра.

– Но господин, мы не виноваты, что наши технологии бессильны против чужаков! – попытался оправдаться министр – сейчас мы получаем оружие и оборудование от Старших, и наши ученые уже пытаются с ним разобраться, чтобы наладить свое производство.

– И как, получается? – поднял бровь Кадорх.

– Ммм, не все... – уклончиво ответил Нерт.

– Не юли мне тут, говори как есть! – рявкнул император.

– Простите, мой господин, серьезных успехов нет, – дрожащим голосом ответил министр – максимум с чем мы смогли разобраться, это с маскировочными полями. И то, потому что Старшие уже давали нам схожую технологию.

Кадорх охватил голову руками и задумался. Повисло неловкое молчание, в зале было слышно одиноко жужжащее насекомое.

Наконец Император заговорил:

– В общем, мне сейчас не важны ваши отговорки. Мне важно, чтобы вы дали продукцию еще вчера. Все, что вам необходимо – я выделю. Мне нужен результат. Всем ясно?

Кронги поспешно закивали, раболепно глядя на повелителя.

– Свободны, – выдохнул Кадорх, обозначая, что совещание окончено.

Чиновники поспешно двинулись к выходу, как вдруг их остановил строгий окрик Императора:

– Я надеюсь никому не надо объяснять, что будет с желающими поворовать и поживиться на очередном кризисе?

Его суровый взгляд, казалось, пробирал до глубины души. А ментальная мощь подавляла и вызывала чувство тревоги.

Не дожидаясь ответа, Кадорх махнул рукой, указывая на дверь.

Глава 3

Август 2033 года. Блакс, столичная планета союзников.

У Саландая жутко болела голова. И даже вся мощь медицины блаксов не могла ему помочь. Он сидел за столом, подперев голову рукой, и прикрыв глаза, слушал доклады с мест. Так ему казалось, что и боль чуть поменьше, и проблемы не столь масштабны. Но это лишь казалось.

От Прайда осталось около двадцати процентов, от Пограничного флота – около половины. В общей сложности, это было процентов тридцать от прежнего состава Флота. Да, было много наземных войск, хорошо подготовленных и оснащенных, но какой в них толк, если Чужаки не давали ни малейшего шанса вступить в наземное сражение. Их флоты выскакивали из гиперпространства и наносили молниеносные удары, сметая все на своем пути и уничтожая всех, кто пытался их остановить. Одна надежда была на Старших, чей флот уже выходил на ударные позиции, но... что-то подсказывало Главе блаксов, что сильно надеяться не стоит.

Доклад закончил очередной министр, но и без него было ясно, что дело дрянь. Саландай мысленно простонал и махнул рукой, призывая следующего докладчика. Им оказался Нрай, командующий тем, что осталось от пограничного флота, бывший контрабандист и большой друг Земли.

– Уважаемый Глава, все мы прекрасно знаем, что дело плохо, но я пришел не для того, чтобы докладывать о проблемах, как остальные мои коллеги, – начал Нрай.

Это заинтересовало Саландая, и он с некоторым интересом поднял голову.

– Для чего же? – спросил он.

– У меня есть предложения, которые помогут нам не только отбиться, но и победить чужаков, – заявил он.

В зале заседаний зашушукались, но Глава поднял руку, призывая к тишине.

– Говори, – скомандовал он.

– Я предлагаю союз между всеми разумными расами, – сказал Нрай – в первую очередь с людьми и закарами. Люди отличные бойцы, у закаров мощное оружие и защитные системы, включая силовые поля. Я даже не против объединиться с кронгами, лишь бы отбиться от так называемого Альянса.

– Это все прекрасно, но я напомню, что Альянс в свое время навалил Старшим, а в системе Тригора, не особо напрягаясь, разбил три флота, и Прайд в придачу.

– Это так, уважаемый Глава, но есть несколько нюансов. Первый, для нас было неожиданно все произошедшее, и мы попытались объединиться тогда, когда строй уже рассыпался, и частично было потеряно управление войсками. И то, мы смогли вырваться.

– Есть мнение, что вас просто выпустили, – заметил Саландай.

– Не исключено, но это лишь предположение. Второй момент, у нас не было единого управления, единого командования, стратегии. Мы просто отбивались как могли, и все. Это не было сражение, это было избиение, нас застали врасплох.

– Согласен, продолжай.

– Третий момент, у закаров отличная броня, силовые поля, средства РЭБ. Они минимум на поколение превосходят наши образцы, это дает нам дополнительные шансы. И наконец...

– И наконец?

– В одиночку нам не выстоять, думаю, все это понимают, – сказал, как забил гвоздь, Нрай – если сейчас мы не объединимся, Альянс просто всех уничтожит. Я не говорю, что это гарантия победы, но это хоть какой-то шанс.

Саландай задумался, перебирая в голове варианты. Откровенно говоря, особо вариантов не просматривалось, или объединяться, или... что «или», Глава блаксов думать не хотел, но все и так было понятно.

– У тебя есть конкретные предложения? – спросил Саландай.

– Есть, – ответил Нрай – я бы и сам возглавил дипломатическую миссию к закарсам, но я не дипломат. Себя я предлагаю в качестве переговорщика с Землей.

– Не думаю, что с ними будут проблемы, – заметил Саландай.

– Согласен, но согласовать все вопросы нужно, а я с ними работаю уже много лет, и вхож в самые высокие кабинеты. Так что мне договориться будет проще. Предварительно, а затем дипломаты и юристы согласуют договор и вы, как главы союзных рас, его подпишете.

– Это займет много времени, а его у нас нет, – засомневался Глава.

– Именно потому, что туда поеду я, это будет быстро. Но естественно, мне нужны будут какие-то документы, подтверждающие мои полномочия говорить от вашего имени. И от имени всех блаксов.

– Они у тебя будут, – заверил Саландай – что насчет закаров?

– Я предлагаю, чтоб с ними полетели договариваться люди.

– Люди? – удивился Глава блаксов – почему они?

– Они молодая космическая раса, и еще ни с кем, кроме кронгов, не успели пересечься. А значит, не имели с ними никаких трений и спорных вопросов, – ответил Нрай.

– Здорово, – согласился Саландай – ты договоришься?

– Я договарюсь, – кивнул Нрай – есть у меня там люди, которым можно доверить подобную миссию. Точнее, человек...

– Ты про адмирала их флота? Я слышал, он погиб, – заметил Глава.

– Пропал без вести, – не согласился Нрай – и я не про него.

– Ладно, будь по-твоему, вылетаю на Землю так скоро, как только сможешь. Твоей миссии особый приоритет по всем службам снабжения и комплектования, я распорядюсь.

– Считайте, что меня уже нет, – козырнул Нрай, – мне нужно два дня на подготовку.

– Ну значит, не стоит терять время, – Саландай кивнул, и пригласил следующего докладчика.

Странно, но головная боль у него практически прошла, и глава блаксов посчитал это хорошим знаком.

Глава 4

Сентябрь 2033 года. Граница секторов Блакса и Кронга. Нейтральная система Стробл.

Отряд Филина шел с минимальной скоростью на максимальной мощности маскировочных полей. Это уже была оккупированная Альянсом зона, а значит, все перемещения были предельно опасны.

Разведывательный отряд последовательно посетил уже шесть захваченных чужаками миров, и везде наблюдалась одна и та же картина: вся инфраструктура прежних хозяев была уничтожена, и Альянс вовсю разворачивал свое строительство. Собственно говоря, это не сильно отличалось от того, что делали кронги на Земле.

Выполнению миссии способствовало оборудование Старших, в частности маскировочные поля. Они были настолько на другом технологическом уровне, что в чем-то это даже пугало. На испытаниях истребитель пролетал в сотне километров от корвета, и не замечал его ни в один прибор наблюдения, в том числе и по оптическому каналу. Да, корабль, прикрытый полями Старших, было просто не видно глазами!

И еще больше пугала мощь Альянса, ведь их сканеры вскрывали эту защиту, стоило только хоть немного отклониться от безопасной скорости. В системе Тарроса они едва не поплатились за беспечность, когда передовой отряд Альянса заметил их и нанес удар дальноточным оружием. Один из малых разведчиков погиб сразу, серьезные повреждения получил корвет, которому пришлось вернуться для ремонта на Землю. Сами они едва унесли ноги, опять же, помогли обновленные двигатели от Старших.

Стробл был нейтральным миром, который не трогали ни блаксы, ни кронги. На нем росла своя собственная цивилизация, к моменту вторжения Альянса достигшая уровня земного Бронзового века. Зачем она понадобилась Альянсу, понять было невозможно, тем не менее, он по ней ударил. И, судя по всему, больше тут никто не живет, из аутентичных жителей.

– Хорьки, доклад, – скомандовал Сергей, и на его терминал посыпались данные с многочисленных зондов, выпущенных его кораблями.

– Хорек 1, наблюдаю противника, – отозвался один из малых разведчиков, выдвинутый далеко вперед – десять вымпелов, предварительно транспорт, перемещается между пустотными объектами. Объекты чужой постройки, назначение неизвестно.

– Охранение? – спросил Сергей.

– Три вымпела, – отозвался разведчик – класса «Истребитель», судя по всему. Тяжелых кораблей нет. Наблюдаю.

– Принял, следующий.

– Хорек 3 в канале, орбита третьей планеты. Наблюдаю множество вымпелов противника, точная селекция невозможна. Пять крупных, класса «Эсминец» или «Фрегат», двенадцать класса «Корвет».

– Чем заняты?

– Предположительно охранение. Патрулирование осуществляют более мелкие корабли. Множество транспортов. Наблюдаю регулярные выходы из гиперсудов противника и уход других в гипер. Маршруты следования охраняются.

– Принято, продолжайте наблюдение.

Филин откинулся на спинку кресла и задумался. Чужаки активно осваивали захваченные планеты, это было явно видно. Снующие туда-сюда транспорты, скорее всего, возили оборудование, вооружение, продукты, расходники, и все, что нужно было для выстраивания обороны и создания плацдарма для дальнейшего продвижения вглубь враждебной территории.

О чем это говорило?

Да о том, что противник не всемогущ, несмотря на его чудовищную мощь. Ему нужно снабжение, пополнение запасов, а значит, у него есть уязвимости. История военных конфликтов знает массу случаев, когда великие армии гибли от отсутствия снабжения. Значит, прервать логистику Альянса является важнейшей задачей.

Сергей открыл консоль связи и быстро создал информационный пакет, в котором изложил свои соображения на этот счет. Отправил, и опять вернулся к просмотру поступающих со сканеров данных.

Спустя шесть часов наблюдения он понял, что узнать тут больше, чем узнали, они не смогут, и он дал команду на отход. Следующей целью была система Тригора, и Филин с волнением ждал миссии туда, где пропали его друзья.

Интерлюдия 1

Сентябрь 2033 года. Система Тирены.

Именно многострадальной системе Тирены выпала сомнительная честь стать ареной схватки между давними врагами – Альянсом и Старшими.

Чужаки стремительно вбивали клин между секторами кронгов и блаксов, стараясь отрезать их друг от друга. А на пути у них была как раз спорная система. А дальше уже шли владения закаров, которые пока и думать не думали о войне, а только ревностно охраняли свои владения от любых посягательств. О том, что идет страшная угроза, они знали. Но решительно отвергали даже самую мысль, что беда дойдет и до них.

С Тирены давно ушли как блаксы, так и кронги, в системе оставались лишь легкие патрульные силы и целый рой различных наблюдательных зондов.

Когда у Тирены появились корабли Старших, это было событие для всей Галактики, и зонды тут же начали вести прямую трансляцию на все обитаемые миры. Шутка ли, разумные всех рас впервые увидели не то, что корабли Старших, они увидели именно военный флот!

С одной стороны, он не впечатлял ни количеством, ни тоннажем. Многие задавались вопросом, почему? То ли оружие Старших настолько мощное, что большого количества кораблей и не нужно, то ли Старшие находятся в упадке и у них просто нет больше былой мощи. А некоторый напрямую ставили под сомнение, была ли эта мощь вообще, раз им пришлось бежать от Альянса в другую галактику?

Сейчас всем разумным оставалось только ждать, тогда с любыми догадками будет покончено. И Альянс долго ждать себя не заставил. Спустя несколько дней после появления флота Старших, в системе Тирены появились передовые отряды Альянса. Стороны обменялись короткими ударами, впрочем, ни к чему не приведшими, и разведчики чужаков убрались восвояси. Но было понятно, скоро тут будут основные силы.

И они появились.

И тут вся Галактика увидела сразу две вещи: первое, что чужаки в системе Тригора явно играли со своими оппонентами. И второе, что Старшие если и находились в упадке, то до их «упадка» всем расам идти еще десятки тысяч лет, как минимум.

Бой начался с таких дистанций, на которых другие расы друг друга бы даже не заметили. Небольшие кораблики Старших, по общей классификации вряд ли больше фрегата, озарились вспышками на бортах, и казалось, что порвалась сама ткань мироздания. Большая часть зондов просто исчезла, на большинстве вырубилась связь, и только самые дальние зонды сохранили способность передавать картинку, пусть и с очень далекого расстояния.

Флота Альянса еще не было видно, а Старшие нанесли еще несколько ударов. И каждый раз это была неяркая вспышка, странный эффект «вздрагивания» пространства и мощнейший энергетический всплеск, который фиксировали приборы зондов. Достигали ли удары своих целей было не ясно, но в какой-то момент корабли Старших пришли в движение, совершая многочисленные отчаянные маневры. В их рядах вспыхнуло несколько ярких вспышек, и стало ясно, что Альянс открыл ответный огонь, и часть ударов явно достигали своих целей.

Вспышки становились чаще, флот Старших оцетинился противоракетным оружием, и наконец-то в системе появился флот Альянса. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – удары Старших даром не прошли. Ряд кораблей были серьезно повреждены, на многих были отметины от тяжелых ударов, но они упрямо надвигались на своих противников, и, казалось, что потери и повреждения их совсем не смущают. А еще оказалось, что кораблей Альянса значительно больше, чем у Старших.

Закипел бой, удар наносился за ударом, было видно, что бьются равные противники, и судьбу сражения может решить любая мелочь. Спустя какое-то время все пространство заполнили многочисленные обломки подбитых кораблей и осколки того, что случайно попало под удар, от пустотных объектов до мелких астероидов.

В какой-то момент надежда Галактики вспыхнула с огромной силой, потому что Старшие нанесли мощный сосредоточенный удар по построению Альянса, и в его рядах будто новое солнце вспыхнуло. Сразу десятки, а может сотни боевых кораблей перестали существовать, а остальные кинулись врассыпную, спасаясь от нового возможного залпа какого-то, явно, не знакомого им, сокрушительного оружия.

Тут бы Старшим кинуться в мятущиеся ряды противника и добить, но они почему-то этого не сделали. Удары по-прежнему наносились, но капитаны чужаков явно пришли в себя и перегруппировались. Спустя менее часа они собрали свои силы в кулак и сражение продолжилось. Удары наносились один за другим, Старшие отвечали, но стало ясно, что Альянс выстоял после страшного удара. Более того, стало казаться, что чаша весов потихоньку начала клониться в их пользу. Пока это было не явно, на уровне ощущений, но с каждой минутой это ощущение крепло, а надежды Галактики на победу таяли и таяли.

Все решилось в один миг, когда внезапно в системе Тирены появился еще один отряд кораблей Альянса. Он вышел сверху от плоскости эклиптики и тут же вступил в бой, нанося тяжелые удары флоту Старших. Старшие бились отчаянно, но силы были не равны. Их корабли гибли один за другим. И хотя они так же наносили потери чужакам, было ясно, сражение проиграно, это был лишь вопрос времени.

И это время настало. От флота Старших отделился небольшой отряд кораблей, который пошел в самоубийственную атаку, давая время остальным уйти. Закипел яростный ближний бой, в то время как оставшиеся корабли Старших развернулись и с максимальной скоростью рванули в зону гиперперехода. Силы Альянса попытались было кинуться вдогонку, но кораблям-камикадзе преградили им путь, и чужакам оставалось лишь открыть шквальный огонь вдогонку.

Старшие позорно бежали, поле боя осталось за Альянсом. А у всех разумных в Галактике рухнули последние надежды.

Глава 5

Октябрь 2033 года. Окрестности системы Тригор. Зона оккупации Альянса.

Полеты в глубоком тылу врага напоминали Сергею его службу в армии. Сначала срочку, потом на контракте. Тогда он тоже нередко выполнял работу разведчика. И вот сейчас опять, поход «за ноль», в тыл врага. Врага почти неизвестного, но могучего, и от того еще более грозного.

Система Тригор была уже седьмой в ряду их разведывательных вылетов, и Филин ждал этой миссии давно и с особым волнением. Его так и подмывало выйти в эфир и прокричать: «Олег, Ирина, вы где шляетесь, чтоб вас!». Но было нельзя, и он, конечно же, сдерживался. Лишь отдал приказ включить пассивные сканеры на максимальную мощность.

– Мы ищем что-то конкретное, тащ⁴ капраз⁵? – поинтересовался у него командир БЧ-4⁶ Антон Северов.

– Любые следы выживших, – сухо ответил Сергей, вглядываясь в данные, получаемые со сканеров.

Северов удивился, но не стал спорить.

Каждая миссия в оккупированные сектора давала одну и ту же безрадостную картину: уничтоженная инфраструктура, горы трупов и активная деятельность чужаков по освоению захваченных миров. Если на планетах и были выжившие, то узнать этого они никак не могли, ведь разведка велась в космосе. Да, эфир активно сканировался, но наивно было предполагать, что выжившие будут посылать сигналы бедствия, а чужаки его не заметят и не накроют источник сигнала ракетным ударом, например.

Тем не менее, Сергей ждал миссию на Тригор с особым волнением. Он все же надеялся на чудо. Или хотя бы на полчуда. Найти хотя бы тела или следы гибели близких ему людей было бы уже неплохо. Ужасно, но все лучше, чем неизвестность.

Сейчас он находился не на борту своего флагмана. Корвет «Сталинград» вместе с двумя другими относительно крупными кораблями, корветами «Резвый» и «Решительный», остались за пределами системы Тригора, спрятавшись в большом газопылевом облаке.

Два малых разведчика, «Пытливый» и «Внимательный» под максимальной мощностью маскполей по широкой дуге шли к Тригору. Медленно, чтобы не быть обнаруженными, они сначала прошли внешние планеты, остатки пустотных объектов. В каждой точке они выпускали россыпь разведывательных ботов, которые собирали гигантские объемы информации, как о противнике, так и о причиненном им ущербе.

На подходе к самому Тригору пара разведчиков еще сильнее снизила скорость, а мощность маскировочных полей была еще усилена, пусть даже за счет вооружения. Сейчас маскировка важнее пушек. Если враг пробьет маскполя, то пушки не помогут, и это все прекрасно понимали.

На орбите главной планеты системы было на удивление оживленно. Причем, речь шла не о транспортниках и строительной технике, осваивающей новую планету. Речь шла о боевых кораблях. Видимо авианосцы периодически выпускали стайки мелких корабликов, которые спускались из космоса в верхние слои атмосферы и через какое-то время возвращались

⁴ Тащ – товарищ, тщи – товарищи. Армейский слэнг

⁵ Капраз – капитан первого ранга. Еще называют Каперанг – флотский слэнг.

⁶ БЧ-4, боевая часть связи. На кораблях в зависимости от класса может быть до 7 боевых частей: БЧ-1 – штурманская; БЧ-2 – ракет. или ракет.-арт.; БЧ-3 – минно-торп.; БЧ-4 – связи, БЧ-5 – электромех.; БЧ-6 – авиац.; БЧ-7 – управления. Возглавляется командиром боевой части.

обратно. Так же Сергей заметил что-то похожее на десантные суда, снующие с орбиты на поверхность.

Вдруг, с поверхности мелькнул яркий росчерк, и десантная посудина вспыхнула яркой вспышкой.

– Черт, его сбили! – воскликнул Сергей – вы видели? На поверхности кто-то сопротивляется!

В крохотной рубке разведчика появилась надежда, что кто-то из их сородичей, не вышедших из окружения, смог выжить. И каждый рассчитывал найти живыми своих, ведь кроме Олега с Ириной на точку сбора не явилось еще огромное количество людей, блаксов и кронгов. Кто-то погиб, о чем были свидетельства телеметрии, а кто-то числился пропавшими без вести.

На орбите, меж тем, опять началась суэта. Из глубины системы подтянулся какой-то тяжелый корабль, искин разведчика определили его как легкий крейсер, и, повернувшись бортом к планете, нанес несколько мощных ударов по поверхности. Росчерк, уходящий вниз, один, другой, третий. Пауза. Еще тройка выстрелов – бам, бам, бам! Опять пауза, видимо сканеры оценивали результаты ударов. Затем опять, видимо для верности – бам, бам, бам!

Казалось бы, все кончено. Вниз, к поверхности, опять пошла вереница транспортных кораблей, однако не тут-то было – снизу опять ударили, на сей раз не попали. Но суету навели – транспортники прыгнули в разные стороны, а боевые корабли опять заматались, пытаясь отследить зону пуска и нанести по ней удары.

Сергей скомандовал выпустить зонды и собирать информацию. Так прошло несколько часов, и по результатам разведки можно было сделать кое-какие выводы: на планете явно было сопротивление, охватывающее минимум три крупных сектора. Горный массив и два бывших промышленных района. Остальная планета, судя по всему, была захвачена и активно осваивалась противником.

Почему сопротивление до сих пор не было подавлено, несмотря на невероятную мощь чужаков, Сергей понять не мог, да это было и не важно. А важно было то, что выжившим нужно было помочь. А для этого нужна была высадка. Решение пришло мгновенно.

– Пытливый Филину, – скомандовал Сергей

– В канале, – тут же отозвался командир второго разведчика.

Вот за что стоило поблагодарить Старших, это за маскполя и системы защищенной связи. Даже вся мощь чужаков не позволяла им заблокировать связь или вмешаться в ее работу.

– Уходите к основной группе, но оставьте на орбите ретранслятор. Мы идем вниз, попробуем разобраться, что там происходит. В случае чего, готовьтесь нас вытаскивать.

– В боевом режиме? – уточнил Пытливый, молодой командир-разведчик Андрей Носов, носивший тот же позывной, что и его кораблик. А точнее наоборот, получив в свое распоряжение новый борт, командир подал рапорт об его переименовании. Как объяснил Носов, дабы упростить коммуникацию. Флотское начальство не стало спорить в такой мелочи.

– Ни в коем случае, – мотнул головой Сергей – только если без этого совсем никак. В режиме максимальной маскировки.

– Принял, – ответил Носов и отключился.

– Давай, по широкой дуге, вниз, – скомандовал Сергей пилоту – точка посадки поближе к сектору 12-23, оттуда вели огонь по орбите, да и адмирал говорил, что, если что-то случится, контрольная точка сбора рядом, в секторе 12-25.

– Есть, – ответил пилот, и с максимальной осторожностью пошел на снижение.

Это был волнительный момент, потому что посадка чревата сильными возмущениями атмосферного воздуха, а тут уж любые системы маскировки могут быть бесполезными. Но пронесло, очевидно, что чужаки проблем снаружи планеты не ждали, и все их силы были направлены вниз, на поверхность.

Снижение заняло почти три часа. Почти столько же, сколько длилась посадка земных космических кораблей до Вторжения кронгов на Землю. Медленно, но верно, и с максимальной безопасностью и скрытностью, какой только можно было добиться.

Приземлились в предгорьях, на небольшой полянке в лесу у подножья холма, за которым начиналась горная гряда. Сергей и два бойца оделись в легкие боевые скафандры, вооружились и вышли из корабля. Осмотрелись, выпустили вперед несколько небольших беспилотников, оценить обстановку.

Вокруг было тихо, только шумели на ветру деревья и доносился гомон какой-то живности. Пахло странно, незнакомо, а к запахам природы явно примешивался запах гари – дерева, органики и чего-то химического. Он не был густой и явный, скорее доносился издалека, но был легко узнаваем.

Спустя полчаса дроны доложили, что впереди все чисто, можно выдвигаться. Сергей отправил их дальше разведывать путь, и втроем они двинулись по направлению к зоне, оттуда работала установка ПКО⁷.

Двигались медленно и аккуратно. По пути то и дело попадались следы периодически идущих тут боев – то подбитый инженерный робот со следами плазменного выстрела на боку, то обломки ракет. Добра этого было не много, но достаточно, чтобы понять, что тут далеко не парк для прогулок на пикник.

Периодически они останавливались, оценивая информацию с дронов, затем опять не спеша двигались дальше.

Таким темпом они шли до наступления сумерек. Тогда Сергей нашел укромное местечко под корнями вывороченного огромного дерева.

– Привал, – скомандовал он, и два бойца, Денис и Володя молча кивнули и принялись обустроить походный лагерь.

Первым делом поставили электронные мины-сигналки, которые не делали громкий «бум», а скидывали сигнал на коммуникаторы бойцов группы. Этого было достаточно, чтобы разбудить даже крепко спящего солдата и поднять тревогу. А противник даже и знать не будет, что его заметили и готовят горяченький прием.

А сам «горяченький прием», помимо самих бойцов, должна была обеспечить автоматическая турель с плазменным пулеметом, которую установили в расщеп того же большого дерева. Таким образом, турель прикрывала лагерь и могла стрелять поверх голов землян, и имела сектор обстрела в 360 градусов.

Бойцы быстро перекусили саморазогревающимися рационами, и Сергей отправил их спать, взяв на себя первую вахту.

Спустя несколько минут бойцы мирно засопели, привалившись друг к другу возле ствола дерева. Боевые скафандры обеспечивали тепло и стимулировали циркуляцию крови, так что спать и воевать в этих устройствах можно было в любом положении, ничего не заболит, не затечет, не сведет судорогой. Отдельное спасибо конструкторам блаксов, которые адаптировали боевые доспехи под фигуры и физиологию землян.

Филин устроился поудобнее, включил оповещения от сигналок и задумался. Мысли роились в голове, всплывали разные картины из прошлого. Олег, Ира, Клап, генерал. Родной Волгоград, Блэк. И война, война, война... Сергей провел на войне большую часть своей жизни. Она была привычна и понятна. Каждый раз разная, и во многом такая одинаковая. Кровь, смерть, потери близких и друзей. Победы и поражения. И снова все по кругу... Сколько их было, погибших друзей? Что было бы, если бы они остались живы? Сидели бы сейчас вместе с ним, в поисках боевого товарища и командира?

⁷ Противокосмическая оборона, ПКО

А может когда-то кто-то из его коллег точно так же, сидя в ночи в полной тишине, вспомнит и о нем?

Сергея передернуло, и он отогнал от себя мрачные мысли. Чего это он?! Есть боевая задача. Есть враг, неизвестный, не понятный, но сути это не меняет. И задачу надо выполнить.

Сергея достал коммуникатор и принялся изучать имеющуюся информацию о новом противнике. Данных было не густо, известно было только то, что Старшие уже с ними ранее воевали и потерпели поражение. А потом еще раз, уже совсем недавно.

С тех пор прошел месяц, но чужаки почему-то остановили свое триумфальное продвижение по галактике. Очевидно, хоть Старшие и были биты, но и Альянс понес существенные потери, и им требовалось зализать раны и восстановить боеспособность. Это давало остальным время хоть как-то подготовиться. Не бог весть какая надежда, но лучше, чем ничего.

Были кое-какие данные о вооружении Альянса, но почти никаких сведений о численности вторгшейся группировки. Судя по словам Старших, они обитали довольно далеко, и слишком большим экспедиционный корпус быть не мог. Но пока им хватало и этой мощи, чтобы сокрушить добрую четверть военного потенциала всех рас галактики, включая Старших. Которые, кстати, раньше считались непобедимыми и неуязвимыми.

Вдруг в окружающей обстановке что-то неуловимо изменилось. Сканеры молчали, сигналка тоже, но... Филин привык доверять своей чуйке. И прямо сейчас она говорила – рядом кто-то есть.

Сергей опустил на глаза ночной визор и осмотрелся – ничего. Тем не менее, чувство тревоги не пропадало. Он аккуратно снял с предохранителя автомат и легонько толкнул ногой ближнего к нему бойца, Дениса. Тот мгновенно открыл глаза и тронул за локоть Володю, тот отреагировал так же. Спустя пару секунд все трое было готовы к бою и пристально всматривались в ночь.

По шлему Сергея что-то стукнуло. В тишине звук прозвучал громко, как выстрел, и бойцы едва удержались, чтобы не начать пальбу во все стороны. Сергей огляделся, но ничего не увидел. И тут же получил второй щелчок по шлему.

Он вскинул автомат в сторону, с которой, как ему казалось, в него что-то прилетело. Но там ничего не было. Раздался третий щелчок, теперь с другой стороны, и Филина едва не накрыло яростью – да что, мать вашу, происходит!

Он резко развернулся и повел стволом автомата по сторонам. Денис с Володей секли каждый свой сектор.

– Успокойся, свои, – раздался тихий, до боли знакомый, голос – ты чего так долго?

Филин выдохнул и положил сверху руку на автомат Володи.

– Знаете, тащ адмирал, шли бы вы нахрен с такими шутками! Так и обосраться не долго. Или пулю словить.

И друзья, расхохотавшись, крепко обнялись.

Глава 6

Октябрь 2033 года. Москва. Институт изучения внеземных цивилизаций.

– Профессор, вы очень нужны нам. Всей Галактике! – в очередной раз попытался убедить старого ученого Нрай.

Фельштейн покачал головой и грустно ответил:

– Мой дорогой Нрай, я бы с огромным удовольствием. Вы не представляете себе, что в моей юности значил космос... ммм, это была мечта всего человечества!

Он аж зажмурился, вспоминая пору своей наивной молодости, и Нраю даже показалось, что на глазах профессора блеснула слеза.

– Пятьдесят лет назад я бы отдал правую руку, чтобы повидать другие миры и других разумных существ. Но сейчас... – он развел руками – боюсь, я не выдержу таких испытаний.

Блакс вежливо оскалился.

– Не наговаривайте на себя вы еще очень крепкий старик! Тем более у нас великолепная медицина. Да что говорить, мы даже сейчас в состоянии продлить вашу жизнь еще лет на тридцать-сорок если не больше.

Фельштейн усмехнулся.

– Моложе я от этого не стану. И какая радость ковылять сорок лет, когда у тебя износились большинство систем организма?

– Заменяем на новые! – возразил Нрай не теряя надежду уговорить Семена Абрамовича.

Профессор пристально посмотрел на блакса. Затем вздохнул и сказал:

– Друг мой, я не сомневаюсь, что все это вы можете сделать. Но поймите меня правильно. Вот здесь он постучал себя по лбу – вы все равно ничего изменить не сможете. Я продукт другого века устарел как физически, так и морально. Я опасаюсь все испортить. Не перебивайте, пожалуйста... – он поднял руку – лучше пускай летит мой лучший ученик Максим. Если честно, это в основном его заслуга, что мы обнаружили деятельность кронгов. Именно он сделал все выводы. Я лишь начал эту работу. Так что он справится намного лучше. А главное, у него молодые гибкие мозги, он способен воспринимать новое. В отличие от меня.

Нрай задумался.

– Вы опять на себя наговариваете профессор. Но будь по-вашему, пусть это будет Максим. Хотя я рассчитывал, что вы полетите оба. Как мне увидеться с Максом?

– Я уже позвонил ему, он скоро придет. У него была встреча со студентами в МГУ, уже едет.

– Хорошо, подождем, – кивнул Нрай.

– Чаю? – предложил профессор.

– Лучше кофе, меня от него отлично бодрит, – улыбнулся блакс.

И действительно, на организм блаксов кофе оказывал несколько более сильное тонизирующее действие, чем на людей. Еще не наркотик, но уже и не просто напиток. Кстати, Нрай и тут своего не упустил, получил солидную квоту для одной из своих фирм на торговлю земными деликатесами. В том числе и кофе.

Профессор кивнул.

– А я, пожалуй, чайку – улыбнулся он, и подошел к столику, чтобы поставить чайник – извините, уважаемый Нрай, если бы знал о вашем визите заранее, подготовил бы для вас мясные чипсы, говорят, ваш народ весьма уважает их?

– Не заморачивайтесь, профессор, – махнул рукой бывший контрабандист – в первую очередь дела. Ну и возможность повидать старых друзей. А без чипсов я как-нибудь обойдусь, – и он дружелюбно оскалился.

Спустя полчаса в кабинет к профессору вошел Максим Столяров, молодой ученый-социолог, одним из первых обнаруживший на Земле присутствие внеземной цивилизации. Вместе со своим старым учителем, они едва не погибли за это знание, но смогли связаться с государственными службами, которые приняли их информацию во внимание.

Затем оба социолога участвовали в изучении кронгов и блаксов, а так же пытались выведать что-то о Старших. И, надо сказать, их работа внесла весомый вклад в общее дело.

В настоящий момент Фельштейн возглавлял недавно созданный Институт изучения внеземных цивилизаций, а Максим был деканом кафедры Внеземной социологии.

Макс поздоровался с присутствующими, прошел к столику и налил себе чашку кофе. С удовольствием сделал глоток, слегка зажмурился, и уселся на кресло.

– Куда мы летим? – без лишних прелюдий спросил он.

Профессор только руками всплеснул.

– Что я говорил? – хитро улыбнулся он Нраю – он сразу все понял и сразу же готов! Не то, что я, старая перечница.

– К закарам, – ответил Нрай, выжидательно глядя на Макса.

– Это такие пушистые страусы? – уточнил он – я согласен, давно хотел на них посмотреть.

– Только не назови их так в лицо, – усмехнулся блакс – они крайне нелюдимые существа, и особенно не любят, когда их сравнивают с какими-то представителями чужого животного мира. Хотя у нас тоже есть существо, похожее на закаров. Баруга называется. Только немного мельче и не такое злобное. Но вкусное!

Он расхохотался, взрыкивая на всю комнату. То еще зрелище для непосвященных, но Макс и профессор были привычные.

Фельштейн и Максим улыбнулись в ответ.

– Ладно, давайте к делу, – оборвал смех Нрай – вы наверное в курсе, что в галактике дела идут не очень. Альянс сначала разбил наши войска, затем надавал по шапке Старшим, и не собирается останавливаться на достигнутом. Нам надо объединяться, всем. Иначе не выживем.

– А причем тут мы? – удивился Макс – нет, я не против, просто не могу понять.

– Блаксы и люди уже заодно. С кронгами, я думаю, договоримся, хоть они и уроды, каких галактика не видывала. Но все равно, лучше пришлых чужаков. Старшие тоже в деле, хотя какой теперь с них толк, мне не понятно...

– Технологии, – подсказал Семен Абрамович.

– И производственные мощности, – поддакнул Максим.

– Если они у них есть, – выразил сомнения Нрай – я о мощностях. Но это вопрос другой. В общем, четыре расы вроде как вместе. Но нам нужны закары. Они обладают рядом важных технологий, которых нет у нас, и они суровые бойцы, хоть их и мало.

– Но? – уточнил Макс.

– Но они не станут говорить с блаксами, а тем более, с кронгами.

– А со Старшими? – предложил профессор.

– Тоже нет. Говорят, закары на них обижены. Почему, за что, я не знаю, но слухи такие ходят.

– Интересно, вроде как Старшие никого не обижают, если не нарушать их правила.

– Но они и не добренькие дядюшки с мешком подарков, – возразил Нрай – и у всех рас есть повод недолюбливать Старших. Просто закары особо впечатлительные парни. Так или иначе, со Старшими они, конечно, поговорят, но вот послушать – очень вряд ли.

– А кто для них мы, ноль без палочки. Вчерашние дикари, – спросил Макс – с чего вдруг они будут слушать нас?

– Вы им еще ничем не насолили. И даже наоборот, неплохо дали по голове кронгам, а тех закары не любят особенно сильно. Есть причины.

– То есть, из всех зол мы для них наименьшее? – уточнил Максим.

– Именно так, – кивнул Нрай – поэтому у вас есть шансы договориться. У остальных их нет.

Макс задумался.

– Ну хорошо, допустим, – согласился он – но почему мы? Тут нужны опытные дипломаты.

– Они и будут говорить, а возглавит делегацию лично Министр межпланетных дел Юн Цзяо. Эти вопросы я уже решил на самом верху.

Фельштейн покачал головой.

– Если все решено там, – он указал пальцем куда-то вверх – то чего стоит наше согласие или отказ? Нам могут просто приказать, не так ли?

– Не так, – отрицательно мотнул головой Нрай – точнее, могли бы. Но я попросил, от имени Главы Саландая, чтобы ваше участие было добровольным.

Макс встал и прошелся по кабинету, о чем-то размышляя. Наконец повернулся к собеседникам и резко рубанул воздух рукой.

– Да что там обсуждать, конечно же мы летим!

– Ты летишь, – поправил его Фельштейн – я остаюсь. Мы это уже обсудили.

Нрай кивнул, соглашаясь.

– Кхм... ну ладно, так значит так, – согласился он – что мне надо делать?

– Изучить устройство общества закаров, понять, почему они такие неприятные существа, ну и подобрать к ним ключики, только и всего, – улыбнулся Нрай – все файлы я тебе скину. Нужные люди и блаксы будут в твоём распоряжении. А пока, давайте-ка еще по кофейку.

Глава 7

Конец октября 2033 года. Планета Тригор. Зона оккупации Альянса. Горный массив в секторе 12-25.

– Кронги? В твоём отряде кронги? – удивился Сергей.

Олег пожал плечами.

– Их тут большинство. Мы с Ирой, старшина Зиновьев, мастер-стрелок с «Владивостока» и пять матросов. Вот и все, кто смог добраться до планеты. Остальные... – он пожал плечами – я без понятия. Надеюсь, они выжили.

Олег поворошил костер, и искры от огня устремились вверх, куда-то к сводам глубокой пещеры.

После встречи в лесу друзья не стали терять времени, и как можно скорее направились в надежное укрытие. Сделав короткий пятикилометровый марш, они оказались у совсем незаметного входа в пещеру. Пещера была не простая, а представляла собой обвалившуюся старую выработку, которая вела в глубокие шахты, где кронги много лет добывали тараниум, ценный минерал, используемый в производстве гипердвигателей.

Во время удара Альянса на поверхности Тригора мало кто выжил. Повезло лишь тем, кто по долгу службы находился глубоко под землей – операторы добывающих дронов, ремонтники, снабженцы. Ну и рота охраны, все-таки добывалось тут стратегическое сырье.

Когда бот с Олегом и Ириной вошел в атмосферу Тригора, автоматическая батарея ПКО отработала по внезапному гостю. Спасло землян только чудо и техническое совершенство адмиральского бота. Кораблик получил разгерметизацию, взорвалось топливо, а центральную бронекapsулу отбросило взрывом в сторону. Так что очередь плазменной пушки, которая добывала обломки, пришлось по уже безжизненным обломкам бота, а не по его ценному грузу.

Бронекapsула адмиральского бота была умным устройством, призванным спасти жизни ценным пассажирам, поэтому она не рухнула камнем вниз, а выпустила короткие плоскости крыльев и попыталась стабилизировать падение. Хотя аэродинамика у этой конструкции была чуть лучше, чем у кирпича, примитивный искин бота все-таки смог погасить скорость падения и относительно мягко приземлить капсулу в ближайшем леске.

Мягко, это означает, что пассажиры смогли, хотя бы, уйти с места «посадки» собственными ногами. Да, пусть и под воздействием лошадиной дозы транквилизаторов, впрыснутой скафандром, но все же. Сотрясение мозга и парочка сломанных костей, в данном случае, не в счет.

Олег привел Ирину в чувство, и, подставив крепкое плечо, потащил ее в глубь леса, подальше от места падения спасательной капсулы. Так они шли почти два часа, как вдруг началась орбитальная бомбардировка. Альянс, судя по всему, закончил дела в космосе, и принялся методично уничтожать все, что настроили за долгие годы кронги на поверхности Тригора.

Олег уже неоднократно видел орбитальные удары, но это... Это впечатляло даже его. Казалось, стонала не земля, а сама ткань мироздания. Было понятно, что удары пока наносились где-то далеко, но от них вздрагивала земля, небо сверкало яркими всполохами, а от статического электричества у Олега шевелились волосы на голове.

Ясно было одно – надо было найти надежное укрытие, и чем скорее, тем лучше. Весьма кстати Ирина пришла в себя, и выразила готовность идти самостоятельно. Не теряя ни минуты, они с максимально возможной скоростью пошли в сторону шахт, которые изначально были выбраны Олегом в качестве укрытия.

Между тем, удары явно приближались, и с каждым разом двигаться становилось все труднее и труднее. Земля дрожала, электроника скафандров сбоила и становилось тяжело дышать.

Плюс травмы давали о себе знать. Спустя час сумасшедшей гонки, они наконец-то добрались до входа в штольню. Гермоворота были закрыты, различная строительная техника была явно брошена впопыхах. Тяжелый ремонтный дрон выглядел вполне работоспособным, и Олег ринулся к нему, понимая, что это их последний шанс.

Он сбил прикладом автомата крышку управляющей консоли и подключился к универсальному терминалу управления.

– Черт, как тебя тут... – пробормотал он, вспоминая все, чему их учили инструкторы-блэксы – так, универсальный порт, стандартный пароль... опа! Спасибо что такие ленивые, граждане кронги, – Олег оскалился.

– Что там у тебя? – спросила Ирина.

– Почти, – коротко бросил Олег, вводя на голографическом экране сервисные команды – готово!

Он отскочил в сторону, глядя на плоды своего труда.

– Что ты с ним сделал? – спросила Ирина.

– Наставил его на путь разрушения, во имя нашего с тобой блага, – усмехнулся Олег – а если серьезно, попробуем сломать ворота с помощью этого дрона. Смотри, это же целый бульдозер, а не дрон!

– Надеюсь, он справится, – пробормотала Ирина, глядя куда-то вдаль, откуда явно приближалось что-то нехорошее.

– Я тоже, – ответил Олег, и уже тише пробормотал – иначе нам хана.

Но робот справился, все-таки гермоворота шахты не были устройством военного назначения. Дрон ударил по ним своим массивным отвалом, ворота вздрогнули, но устояли. Одновременно с этим где-то уже совсем рядом прилетело с орбиты что-то очень мощное. Такое, что земля больно ударила Олега и Ирину по ногам, их подкинуло и резко уронило оземь, выбив дух. Даже несмотря на скафандры.

Ирина застонала.

– Давай быстрее, проклятая железка! – рявкнул Олег на дрона, и тот, будто бы услышав, метнулся обратно в сторону гермоворот. Ударил по ним, потом еще раз. Зашел сбоку, ударил снова. Казалось, ворота поддались, появилась небольшая щель.

Бесчувственная железка спокойно констатировала нарушение целостности и приложила свои усилия в образовавшуюся слабинку. Серия мощных ударов, и между скалой и гермоворотами образовалась щель, достаточная для того, чтобы в нее пролез человек в скафандре.

Олег подбежал к дрону и выключил его.

– Давай, быстро сюда! – скомандовал он Ирине.

Она пулей метнулась в сторону входа в шахту и протиснулась в щель. Олег последовал за ней. На мгновение остановился и похлопал дрон по железному боку.

– Спасибо, друг, – сказал он, и юркнул в темноту шахты...

– В общем, они нас приняли за своих, – заканчивал свой рассказ Олег – мы ведь и правда неотличимы, кроме генетики и языка. Благо, мы немного поднатаскались в их языке, так что смогли объясниться. Хотя это было не просто, нас едва не шлепнули.

– Не думаю, что вы бы это позволили, – усмехнулся Филин.

– Само собой, хотя мы и были не в лучшей форме, – ответила Ирина, все это время сидевшая молча, только периодически поглядывая на небольшой монитор системы наблюдения за обстановкой.

– Это да, – подтвердил Олег – но пришлось непросто. Короче, нам удалось договориться с работягами. Им-то все равно, кто и что, главное чтобы их не трогали. Большинство из них даже не знали, что люди существуют. Мы для них были обычными кронгами, просто говорящими со странным акцентом. Воду мутили трое из числа бригадиров, грамотные...

Олег зло сплюнул.

– Пришлось одного утихомирить... – он усмехнулся.

– Насовсем?

– Нет, вон он сидит, видишь, в дальнем углу? – Олег показал на средних лет кронга, ведущего какую-то запись на своем рабочем планшете – просто дал слегка по кумполу чтоб не говнился. Остальные и притихли, этот у них в авторитете был. Потом, конечно, объяснили, кто, что, как. Всем стало ясно, что бомбим их не мы, а кто-то третий. А значит, враг моего врага... ну сам понимаешь.

Сергей кивнул.

– В общем, месяц бегали по штольням, прятались. Сначала от орбитальных ударов, затем от поисковых дронов. На редкость неприятная штука. Вооруженная, стреляет на звук, запах и еще бог знает на что. Натыкан кучей сканеров, может пробиваться через небольшие завалы. Благо, не имеет маскировочных и защитных полей, иначе мы бы с ними наплакались.

– Мы и так наплакались, – вставила Ирина.

– Это да, – кивнул Олег, снова поворошив палкой костер, который начал было тухнуть. Пламя опять весело занялось, распространяя вокруг себя приятное тепло.

– А это, – Сергей кивнул на костер, и разогревающуюся на нем кастрюлю с каким-то варевом – более современных кухонных устройств не нашлось?

Олег покачал головой.

– Есть портативный многофункциональный реактор, но мы его бережем. От него заряжаем оружие, технику, броню... короче все, без чего не обойтись. А жратва... – он неопределенно поводит руками – есть в этом даже что-то сакральное, костер, природа... Короче обходимся.

– Понятно, – кивнул Сергей – когда уходим?

Олег не сразу нашел что ответить.

– Да чем скорее, тем лучше. Это с одной стороны. А с другой – у нас сейчас есть уникальный шанс изучить нового противника у него в тылу.

– Я так понял, серьезных войск тут не осталось, изучать нечего, – возразил Сергей.

– Изучать всегда есть что, особенно если о противнике не знаешь вообще ничего.

– Ну не совсем, кое-что уже знаем. Старшие довели информацию.

Олег отмахнулся.

– Сведения, которым сколько лет, пару миллионов? Офигеть, актуальная инфа. А тут вот они, рядышком, изучай сколько влезет.

– У меня приказ, доставить вас живыми или мертвыми, – напомнил Сергей.

– Но сроки тебе никто не устанавливал, – напомнила Ирина.

– И вообще, твой непосредственный командир я, так что... – Олег улыбнулся и развел руками.

– Ладно, ладно, – поднял руки вверх Филин, соглашаясь – какие будут приказы?

Он улыбнулся, понимая, что у командира наверняка есть какой-то план. И он не ошибся.

– Пора нам с тобой вспомнить, как служили в разведке, – усмехнулся Олег.

– Я и не сомневался, – скривил кислую мину Сергей – только в двадцать лет с этим было попроще.

– Ой, а ты, я смотрю, постарел, пузико вон пробивается... – Олег хлопнул Сергея по абсолютно плоскому животу, усмехаясь.

– Да ну тебя, – притворно обиделся Филин – кто бы говорил! Вон семейная жизнь до чего довела..., – и кивнул на мощную фигуру друга.

– Это мышцы, – уверенно ответил Олег – ну... в основном мышцы. И вообще, это все она – он кивнул на Ирину, а та, притворно хлопая глазами, всем своим видом показала, что вообще не причем.

И все трое расхохотались, чем немало испугали притихших в дальнем углу пещерки кронгов. Олег махнул им рукой, мол, все в порядке, и они успокоились, продолжив заниматься каждый своим делом.

Глава 8

Ноябрь 2033 года. Москва. Институт изучения внеземных цивилизаций.

– В общем, смотрите, что я выяснил, – Максим вывел информацию на центральный монитор – для начала, всем известные данные. Ну и кое-какая информация из условно закрытых источников.

В зале сидели профессор Фельштейн, Нрай, группа молодых ученых-практикантов, так же участвующих в проекте изучения закаров, а так же представители космофлота, Планетарной Службы Безопасности и дипломатического корпуса Земли.

– Закары являются потомками территориальных хищников. В течение эволюции они обрели разум, но базовый инстинкт защиты своих охотничьих угодий не только не растеряли, но и напротив, возвели его в абсолют.

– То есть? – уточнил профессор.

– Начнем с общественного устройства, а именно с семьи, – Макс включил соответствующий слайд – типичная семья закаров это один самец и три-четыре самки. Женщины, если хотите. В среднем у такой семьи появляется 3-5 детей за все время жизни. С возрастом функция воспроизводства потомства у них не падает, то есть, размножаться они могут вплоть до самой смерти. Живут закары в среднем 90-100 наших лет.

– Не много, для цивилизации такого уровня, – заметил полковник Иванцов, куратор проекта по линии ПСБ.

– Не много, – согласился Максим – и степень воспроизводства тоже не очень высока, несмотря на многоженство. Именно поэтому популяция закаров растет крайне медленно, и экспансия тоже не очень активна.

– Государственное устройство – что-то вроде теократии⁸, только покруче и поинтереснее.

– При их уровне развития они настолько религиозны? – удивился капитан первого ранга Иван Андреевич Денисов, который по плану должен будет командовать эскадрой, отправляющейся к закарам.

Макс пожал плечами.

– Странно, но это так.

– И во что же они верят? – спросил Фельштейн.

– Нечто похожее на верования наших индейцев. Великий дух всего сущего, это самая близкая аналогия.

– Типа Маниту?

– Ну что-то вроде того, – согласился Макс – но при этом, в отличие от верований индейцев и других примитивных земных племен, у них нет целого пантеона богов и духов. Точнее, они есть, но все они часть Великого духа, и отдельно упоминаются крайне редко.

– И в чем его функция, этого Великого духа? – спросил Нрай – у нас когда-то тоже были религиозные верования, но постепенно сошли на нет. Есть отголоски только в боевых ритуальных фразах, но и только.

– Дух создал этот мир, что обычное дело, – ответил Макс – он же направляет и руководит всеми сферами повседневной жизни закаров.

– Через...

– Через жрецов, само собой, – кивнул Максим – у них они называются Проводники.

⁸ Теократия – форма правления, при которой власть в государстве находится в руках религиозного института и духовенства.

– Ну охренеть, религиозные фанатики с прошлым территориальных хищников... – покачал головой Иванцов – не завидую я вам, Максим.

– А мне-то что, – улыбнулся Макс – это вон пусть Виктор Сергеевич беспокоится. Наше с ребятами дело изучить и выдать рекомендации, а уж линию поведения дипломатам определять.

Виктор Сергеевич Чуркин, глава миссии от дипкорпуса, потер усталые глаза.

– Похоже, надо еще и представителей конфессий подключать, – пробормотал он.

– Индейских шаманов? – усмехнулся Фельштейн.

– Если потребуется, то и их, – вполне серьезно ответил дипломат.

– Хорошо, что дальше? – подтолкнул доклад Фельштейн.

– Дальше, – Макс перелистнул слайд – Проводники есть во всех сферах жизни. На предприятиях, в государственных учреждениях, армии и флоте. На командных должностях, само собой. Линейные функции осуществляют обычные граждане. Как и руководящие функции среднего звена. Но ТОП-менеджмент, если можно так назвать, это исключительно Проводники.

– Кто стоит во главе государства? – уточнил Денис Иванцов – какой-нибудь Верховный Проводник?

– Не совсем, – улыбнулся Макс – самое близкое наше слово, чтобы объяснить суть, это Аватар.

– Аватар? – удивился Иванцов.

– То есть, воплощение Великого духа в этом мире, – просто ответил Макс.

– Ну охренеть... – повторил Иванцов, и все остальные молчаливо согласились.

– Но это еще не самое странное, – заметил Максим.

– Что еще? – буквально протонал полковник, а Фельштейн заметно оживился.

– У них есть что-то типа Института изучения Великого духа, в котором изучаются вполне материальные результаты деятельности Духа в этом мире. В том числе, и то, что обычно квалифицируется в разряд «чудеса». Это не просто Церковь, в привычном нам виде, а именно институт, где ведется научная работа по изучению деятельности Великого духа.

– Час от часу не легче – покачал головой Иванцов – и что, чудеса прям сертифицированные? Со свидетелями, и так далее?

– Еще как! – улыбнулся Макс – говорю же, у них там все серьезно. Список задокументированных деяний и чудес Великого духа огромен. Что только укрепляет власть Аватара и Проводников. Они видят, что Великий дух, высшее существо, напрямую управляет ими, и у них нет никаких причин что-то менять.

– Ну да, от такого протектората мало кто откажется, – заметил профессор.

– Верно, – согласился Макс – и возможно, поэтому авторитет Старших среди закаров не столь велик. А точнее, совсем не велик. Над ними есть Сущность поглавнее. По их мнению.

– Хорошо, продолжайте, Максим, – попросил глава дипмиссии, Виктор Сергеевич Чуркин.

– Конечно, – кивнул Максим, и включил следующий слайд – живут закары небольшими общинами, по 10-12 семей. Обычно это близкие родственники. Крупных поселений нет, общение между общинами сведено к минимуму.

Производство сильно автоматизировано и роботизировано. Каждая община специализируется на какой-то одной деятельности. Одни выращивают еду, другие строят космические корабли, ну и так далее.

– А как насчет продления рода? – спросил Фельштейн – замкнутые сообщества без притока свежей крови обычно вырождаются.

– Судя по всему, у них нет такой проблемы, – отрицательно мотнул головой Максим – и браки внутри общины это обычное дело. Хотя есть и межобщинные браки, но они как раз редки.

– Как при таком общественном устройстве они достигли таких технологических высот? Это же дремучее средневековье! – удивился Чуркин.

– Вы удивитесь, узнав ответ, – загадочно произнес Макс.

– Ну почему же, – улыбнулся Фельштейн – попробую угадать. Великий дух направил?

– Верно, – ответил Максим – у них перенаселение началось, лет пятьсот назад. Тогдашний Аватар, только не удивляйтесь, выдал им проповедь, что пора искать второй дом. И вывалил целую пачку новых знаний о том, как летать в космос, куда лететь, ну и все в таком же духе. И они полетели, спустя лет сто.

– Чертовщина какая-то, – пробормотал Денисов – а ты уверен, что это не проделки Старших? Они периодически подкидывали технологии младшим расам.

– Старшие не причем, – покачал головой Максим – технологии совсем другие. Даже гиперпривод у них свой.

– Ого, – пришла пора Нрая удивляться – я и не знал. Технологии гиперперехода одинаковые у всех рас, и пришли они от Старших.

– И, тем не менее, у них свои, – ответил Макс – и не только это. Оружие, броня, системы РЭБ и прочее. Масса технологий гражданского сектора. Кое-что от Старших тоже есть, глупо было бы отказываться, если дают. Но в основе своей они сами с усами.

– И при этом жутко не любят окружающих? – спросил Иванцов, а Нрай при этом кивнул.

– Первый контакт был вполне себе спокойным и мирным. Закары отнеслись к «пришельцам» как к очередной воле Великого духа. Но так уж вышло, что столкнулись они с кронгами, а их нрав известен всей галактике. В общем, не поделили они одну планету, Мирину. Великий дух устами своего Аватара указал закарам на эту планету. Была снаряжена экспедиция, готовились к посадке первые поселенцы. И в один не самый прекрасный момент на орбите появился крейсер кронгов, а его командир заявил, что они были тут первыми, и закарам нужно свалить.

Сначала они пытались уговорить кронгов свалить самим. Те лишь рассмеялись в ответ. В общем, слово за слово, дело едва не кончилось стрельбой, но в последний момент подключились Старшие и разогнали смутьянов по углам. С тех пор закары кронгов не очень любят.

– А Старших? В чью пользу спор-то решили? – поинтересовался профессор.

– В пользу закаров, – улыбнулся Макс – это единственное, что поддерживает среди закаров хоть какой-то их авторитет.

– А что же их Великий дух, почему не помог? – ухмыльнулся Нрай.

– Они считают, что он помог, – ответил Максим – позвал Старших и велел им решить вопрос не в пользу кронгов.

– Забавно, – улыбнулся Фельштейн – ну ладно, а с блаксами-то они что не поделили?

– Ничего серьезного, – ответил Нрай – парочка приграничных инцидентов, не более.

– Но этого хватило для возникновения неприязни – продолжил Максим.

– Да они и друг друга не сильно любят, что им стоит не любить всех остальных? – возразил Нрай.

– И с этими милыми существами нам надо будет к кратчайшие сроки подружиться и привлечь их на нашу сторону. Я ничего не упустил? – с легкой иронией спросил Чуркин.

– Все верно, – кивнул Иванцов – такая у нас задача. Максим, у вас есть что-то еще?

– Если коротко, то это все. Я мог бы продолжать еще долго, у меня много специфической информации, часть будет интересна дипломатам, часть военным. Мы с ребятами подготовили отдельные отчеты для разных ведомств, и сводный отчет, общий для всех. Все данные уже отправлены на ваши терминалы. Если будут вопросы, будем рады ответить вам в рабочем порядке.

– Ну раз так, то за работу, – подытожил Иванцов – спасибо Максим.

Глава 9

Начало ноября 2033 года. Планета Тригор. Зона оккупации Альянса. Горный массив в секторе 12-25.

– Смотри, план такой, – Олег открыл планшет и активировал трехмерную карту местности – вот в этом месте чужаки построили нечто вроде базы снабжения...

– Альянс, – уточнил Сергей.

– Что? – не понял Олег.

– Альянс, так они себя называют, – пояснил Серега – информация от Старших.

– Не суть, – отмахнулся адмирал – так вот, тут у них крупный объект. Из охраны – толпа наземных и воздушных дронов и автоматические турели по периметру. Из активных войск – предварительно батальон охраны. Я думаю, что есть минные поля на наиболее опасных направлениях.

– Наверняка, – кивнул Сергей – я бы и сам так сделал. А подъездные пути? Как устроена логистика в районе базы?

– По воздуху и по земле. Наземный маршрут один, по нему доставляется добытое местное сырье. Оно поступает на базу, где, как мне кажется, оно перерабатывается в какой-то продукт. Какой – не знаю. Но этот продукт отправляют грузовыми шаттлами на орбиту. Взлетное поле расположено вот тут, – и Олег обвел пальцем участок местности чуть севернее базы.

– Два вопроса: каковы цели нашего рейда и как мы будем решать поставленные задачи? Я так понимаю, чужаки знают, то в данной местности действуют партизаны, а значит с охраной важного объекта у них полный порядок.

Олег кивнул.

– Верно, они знают и охраняют. Поэтому план такой. У нас есть одна исправная мобильная установка ПКО, около 100 человек личного состава. Люди и кронги. Надо понимать, что после нашей вылазки всем придется уходить. Вы сможете забрать нас отсюда? Я имею ввиду всех.

Сергей почесал голову, задумавшись.

– Если спустить на поверхность четыре челнока, и набиться в них как селедки в бочку, то да. Точнее, нужно еще три, на одном мы прилетели сами. А дальше на кораблях разместим. Без особого комфорта, но и без лишней тесноты.

– Хорошо, значит корабли должны ждать окончания нашей миссии в готовности к старту.

– Когда давать команду на спуск?

– А сколько нужно времени?

– Чисто на посадку часа три, чтобы под максимальной маскировкой. Ну и на сборы еще... Нужны какие-то особые приготовления, припасы, что-то еще? Что им с собой везти? – уточнил Сергей.

– Сухпай, вода, медицина. Больше медицины, могут быть потери и ранения в процессе выполнения миссии.

– Это еще час-полтора на сборы, – прикинул Сергей – но много не возьмем. Можно было бы реанимационную установку прихватить, но тогда все не поместятся даже в четыре бота.

– Обойдемся, хватит полевых аптечек, – ответил Олег.

– Ну тогда получается часов пять-шесть с момента отдачи приказа. На связь надо выходить из нашего челнока, до него еще час добираться. В общем, получается семь часов.

– Берем восемь, чтобы с запасом, – кивнул Олег – сейчас 9 утра, темнеет тут в 11 вечера. Думаю, пойдем часа в два ночи. Сутки тут, кстати, почти как наши, так что считать легко. Разница в 20 минут, мы в последнем часе просто переводим часы на 20 минут вперед.

- Принял, – ответил Сергей, внося поправку в свой персональный комп.
- В общем, часов в шесть вечера высылаем бойца на сеанс связи, точка посадки у вас хорошая, но неплохо было бы рассредоточиться. Чтобы можно было разлетаться по разным векторам.
- Там особо нет места, – возразил Сергей.
- Значит пусть располагаются рядом, но на удалении друг от друга хотя бы в пару километров. А то нас одним залпом накроют, в случае чего.
- Согласен, принято. Смотри, – Сергей нагнулся над планшетом – можно вот в этих точках, – и он ткнул пальцем в несколько зон на экране планшета.
- Согласен, – кивнул Олег – пусть тут, фиксируем.
- Хорошо, что дальше? Наша цель чисто разведка, или...
- Или, – кровожадно усмехнулся Олег – сейчас расскажу.
- Это я люблю, – вернул оскал Серега – противник уже точно в дерьме, рассказывай!
- В общем, мы смогли снять с моего бота генератор маскполя. Цепляем его к установке ПКЮ, запитываем от нашего портативного генератора. Мощность снизится, но нам хватит и того, что получится, процентов шестьдесят от штатной мощности залпа, более чем достаточно.
- Для чего? До низких орбит достанет, но не выше, – заметил Сергей.
- А нам и не надо, – усмехнулся Олег – потому что стрелять мы будем не вверх, а вниз!
- Эээ...? – не понял Сергей.
- Смотри, вот тут есть сопка, покрыта густым лесом. А как раз со стороны взлетной площадки есть обрывчик, здесь удобно подкатить нашу установку и направить ее...
- На взлетку чужаков! – понял замысле Сергей.
- Верно, – улыбнулся Олег – но придется установке поработать немного в нештатном режиме. Ее придется опрокинуть набок.
- А она так сможет? – выразил сомнения Серега.
- В стандарте нет, есть защита, но кронги пообещали ее отключить. Уже работают над этим. Но не это главная проблема, а наведение. В таком положении «кверху жопой» возможности наведения снижены. Вопрос решили бы ракеты, но у нас их нет, только плазма, а она управляется слабо.
- Можно взять систему шахтных домкратов, я видел тут такие, подключить их к баллистическому вычислителю. Чтобы они двигали установку целиком, обеспечивая наведение, – с сомнением в голосе предложил Сергей.
- Вариант, – Олег сделал пометку в планшете – поставлю задачу инженерам кронгов, смогут ли они «поженить» эти устройства между собой.
- Нужно еще целеуказание, – напомнил Сергей.
- С этим как раз нет проблем, – ответил адмирал – у нас есть картографический дрон кронгов, его использовали геологи и геодезисты. По сути, военная модель, только с некоторыми урезанными функциями, но нам и этого хватит.
- Хорошо, что дальше? Какова задумка в целом?
- В целом я вижу операцию так: мы с тобой выдвигаемся в сторону базы, ведем разведку, фиксируем все, что только можем. В бой не вступаем, только в самом крайнем случае. Наша задача – сбор информации.
- В это же время Ира, а так же пожилые шахтеры, персонал, раненые бойцы, выдвигаются на точку эвакуации и там ждут нас.
- А Ира в курсе, что ты ее отстранил от операции? – поднял бровь Сергей.
- Олег поморщился.
- Не сыпь мне соль на сахар... еще нет, но скажу.
- Ну ну, – усмехнулся Сергей.
- Олег опять вздохнул.

– Ладно, это решим. Дальше. Группа техников в сопровождении отделения из роты охраны должны доставить оружие в назначенное место и изготовить к стрельбе. Связи у нас практически нет, поэтому синхронизироваться будем по времени.

– Опасно, – заметил Серега.

– Иного выхода нет, – ответил Олег.

– Может сможем смастерить примитивные рации? Хотя бы на уровне подачи звукового сигнала?

– Запеленгуют и ударят прямо с орбиты, – мотнул головой Олег – поэтому нет, только по времени. Проведем моделирование, дадим поправку «на ветер».

– На сильный ветер, – уточнил Сергей.

– Да хоть на ураган, нам спешка не нужна, – согласился Олег – в общем, как только группа выведет оружие на ударную позицию и изготовит к стрельбе, так сразу уходит в точку эвакуации, далее оружие начнет работу по таймеру. Вылетает дрон целеуказания, второй как дублер, и погнались.

Третья группа, состоящая из наших моряков и остатков роты охраны должны устроить большой шум с противоположной стороны от взлетки. Минут за десять до начала работы оружия. Они поднимают шум, отвлекают внимание и тоже уходят. Затем по взлетке начинает работать оружие. Долго работать ему не дадут, накроют с орбиты, но, надеюсь, парочку транспортов мы успеем подбить. А главное, это даст нам время на эвакуацию. Вопросы?

– Вроде все ясно, – слегка задумавшись, ответил Сергей – мы же выходим раньше?

– Конечно. В шесть боец уходит к твоему боту, возвращается и докладывает. В восемь уходим мы с тобой и оружейная группа, нам нужно время на разведку, а оружие до места надо еще дотащить и смонтировать оборудование. Остальной тайминг определим после моделирования.

Глава 10

Начало ноября 2033 года. Планета Тригор. Зона оккупации Альянса. Горный массив в секторе 12-25. В тот же день.

- Опять грузовик, – прошептал Сергей – уже девятый по счету.
- Всем нужен тараниум, – прошептал в ответ Олег.

Уже три часа они кружили вокруг базы чужаков, высматривая и вынюхивая любую доступную информацию. Надо сказать, что техника чужаков не поражала воображение, как минимум внешне. Все те же грузовики, летающие и наземные охранные дроны. Иногда грузы сопровождали живые солдаты в броне и со штатным вооружением.

Да, все выглядело не совсем привычно – иные обводы корпуса, иные технические решения. Но все равно, было понятно, что это создано руками разумных существ со схожей технической логикой. Да, бойцы были похожи на крупных ящериц в броне, Сергей пояснил, что это Катонги. Но, тем не менее, на них было понятное защитное снаряжение, в руках (в лапах?) было нечто, в чем без лишних сомнений угадывалось ручное оружие.

Никаких разумных пулеметов, живой брони, и прочих штук, описанных в многочисленных фантастических романах.

Да, люди уже успели убедиться, что мощь оружия и защитного снаряжения чужаков намного сильнее всего, что есть в нашей Галактике. Возможно, включая технику Старших. Но никакой магии и чего-то сверхъестественного в этом не было. Это, с одной стороны, разочаровывало, а с другой – обнадеживало.

К настоящему моменту разведчики отсняли гору фото и видео с образцами военной и гражданской техники чужаков. Неплохо было бы взять трофеи, но это было слишком опасно.

База чужаков, между тем, жила своей жизнью. Грузовики заезжали один за другим, привозя на базу руду и другие грузы. Периодически сновали туда-сюда отряды боевых дронов, изредка живые солдаты.

Примерно два раза в час с площадки, недалеко от их точки наблюдения взлетали грузовые суда и с шелестом уходили на орбиту. Периодически там же совершали посадку другие корабли, в основном транспортники, судя по обводам.

Один раз над объектом пролетел явно боевой корабль, судя по размерам, патрульный истребитель.

- Этот может стать проблемой, – кивнул на него Сергей.
- Откуда он взялся, сука... – пробормотал Олег – и сбить его нечем, если что... ладно, придумаем что-нибудь.

Они продолжили наблюдение. За следующий час друзья обошли базу по кругу, сняв ее со всех сторон. Один раз они чуть не нарвались, вовремя успев замереть перед внезапно выскочившим из-за деревьев патрульным дроном. Маскполе сработало, дрон хоть и насторожился, поводит своими сканерами из стороны в сторону, но все же продолжил движение. Бойцы с облегчением выдохнули и пошли дальше.

Между тем, время подходило к назначенному, и с минуты на минуту должно было начаться их «представление». Олег с Сергеем сверили часы.

- Пять минут, – сказал Олег, всматриваясь в сторону, где должна была работать третья группа.
- Запустим птичку? – спросил Сергей.
- Давай эфпивишку⁹, – согласился Олег.

⁹ FPV-дрон – FPV (First Person View или «вид от первого лица») – это квадрокоптеры с управлением через видеоочки и

Сергея кивнул и достал из рюкзака небольшой квадрокоптер, размером не более ладони. Он был оснащен всепогодной и круглосуточной камерой с 25-кратным ЗУМом, спасибо технологиям блоксов. Так же на нем был крохотный генератор маскировочного поля, так что обнаружения можно было не сильно опасаться. Хотя чем черт не шутит?

Дрон взлетел, и на тактический монитор Олега начала передаваться картинка. Сергей в очках оператора неспешно вел дрон в ту точку, откуда вести наблюдение будет наиболее удобно.

Дрон вышел на позицию, и несколько минут ничего не происходило. Наконец с восточной оконечности базы блеснул яркий всполох, затем пришел звук взрыва и треск очередей ручного плазмомета. Спустя секунду раздалась еще несколько взрывов, в ответ гулко застучало что-то более крупное, раздалась серия взрывов.

– Началось, – выдохнул Серега.

– Вижу, – одними губами ответил Олег, всматриваясь в монитор.

Филин накрутил приближение камеры на максимум, чтобы получить наиболее подробную картинку происходящего. На окраине базы чужаков, похоже, разгорался нешуточный бой. Гремели взрывы и трещали очереди, в небо из пары мест поднимался густой черный дым, очевидно, кто-то куда-то попал.

Бой продолжался.

– Уходите, мать вашу... – пробормотал Олег, волнуясь за своих подчиненных.

Он посмотрел на часы – время. Орудие ПКО уже должно было начать работать по базе, но пока этого не происходило.

– Черт, черт... – ругался адмирал, понимая, что если сейчас орудие не заработает, третья группа погибнет в полном составе за считанные минуты.

Сергея витиевато выматерился и повел дрон в сторону происходящей заварухи, из-за густой растительности полной картины боя было не видно.

– Заметят, – сказал ему Олег.

– А что делать... – пробормотал Серега, продолжая управлять беспилотником. Картина боя приближалась.

Вдруг над их головами прощелестел истребитель чужаков, явно направляясь в сторону боя.

– Да твою же мать, – выругался Олег – где это долбаное орудие?!

Истребитель уже вышел на рубеж атаки и выпустил две ракеты, они с огромной скоростью ушли в сторону происходящего боя, и спустя несколько секунд раздалась взрывы огромной силы.

– Силен, – пробормотал Сергей, продолжая подводить дрон как можно ближе.

Истребитель заложил крутой вираж и сделал новый заход, опять из-под его брюха вдаль ушли две ракеты, за которыми опять последовали взрывы в лесной чаще.

– Черт! – выругался Серега, срывая с головы шлем – он меня сбил! Что делаем, командир?

– Ждем, – коротко ответил Олег.

Он отложил в сторону планшет, и полез на дерево. Дронов больше не было, а видеть хоть что-то хотелось. Тонкие ветки опасно трещали по его немаленьким весом, ствол раскачивался, но адмирал упорно лез вверх. Наконец, угнездившись в развилке между крупными ветвями, он достал цифровой бинокль и попытался рассмотреть обстановку.

Треск боя продолжался, но явно стихал. Истребитель чужаков, между тем, пошел на еще один заход.

пульт, обычно лишённые автопилота. Получили широкое распространение в качестве разведывательных дронов и особенно дронов-камикадзе во время СВО на Украине.

И в этот момент началось!

С назначенной сопки в сторону базы устремился мощный плазменный разряд. За ним еще один, и еще, и еще!

Что тут началось!

Заревело что-то, видимо означавшее общую тревогу. Это было похоже на крик раненого слона, а не на привычную людям сирену. Тем не менее, сомневаться в назначении громкого звука не приходилось.

Взлетное поле чужаков вспухло многочисленными взрывами, на базе началась суеда, в небо один за одним поднимались различные корабли и устремлялись ввысь. В направлении сопки полетели ответные выстрелы, но это явно были орудия небольших калибров, которые не могли нанести батарею ПКО существенного вреда.

А орудие, между тем, перешло на прерывистый режим работы. Хотя на батарею стоял примитивный вычислитель, тем не менее, он мог сам выискивать и проводить селекцию целей, правда, в небольшом диапазоне направлений. Но этого хватало, чтобы навести в рядах чужаков панику. Что, собственно, от них и требовалось.

– Уходим! – крикнул сверху Олег, и кубарем скатился с дерева, благо боевой скафандр позволял исполнять такие кульбиты без особых повреждений.

Они быстро собрали вещи и рванули в сторону точки эвакуации.

Едва друзья выскочили из леса, как чуть не угодили под очередной грузовик с породой, продолжавший свою работу в автоматическом режиме. Электронному мозгу было не до разборок мелких биологических существ.

– Твою мать, – ругнулся Сергей, отскакивая в сторону.

Они снова юркнули в чащу, уходя от базы дальше и дальше. Вдруг над их головами раздались небольшие взрывы и посыпались сучья и ветки – по ним явно кто-то стрелял!

Бойцы развернулись в сторону угрозы, а Олег одновременно успел кинуть гранату. Раздался хлопок взрыва и дробный металлический стук, осколки явно отработали по броне вражеского дрона.

Раздались еще очереди, дрон явно остался боеспособен, завязалась перестрелка. Несколько минут бой шел в окопном варианте, когда все стреляют и никуда не идут. Наконец Олегу это надоело, ведь эта стычка краля у них самое ценное – время!

– Прикрой, – скомандовал он Сереге, и тот открыл шквальный огонь в сторону дрона.

Олег же двинулся влево, пытаясь обойти врага с фланга. Обойдя дрон, адмирал вставил в подствольник гранату и от души вlepил ее прямо в борт боевого робота. Раздался взрыв, и когда дым рассеялся, стало понятно, что опасность не миновала. Дрон потерял одну из шести ходильных конечностей, две другие были сильно повреждены. Орудийная турель перекосилась, но огонь дрон не прекратил. Да, упала его точность, но он по-прежнему представлял серьезную опасность.

– Крепкий, гад, – пробормотал Олег, резво ныряя за вывороченный пень, прячась от ответного огня робота.

В этот момент вторую гранату по вражескому дрону вlepил Серега. Робот перевернулся вверх ногами и задымил. Он пытался было дергать конечностями, но быстро затих.

Олег высунулся и показал Сереге большой палец. Затем выскочил и рванул в поверженному дрону. Подхватил его на руки. Заныли сервомускулы скафандра, дрон был достаточно тяжел.

– Черт, – закричал Олег, пытаясь закинуть ношу на спину.

– Ты собрался его тащить с собой? – удивился Серега.

– Трофей, – коротко кивнул Олег, и они припустили резвой рысью в сторону точки сбора.

Между тем, грохот боя и выстрелы орудия ПКО продолжались. Когда до точки сбора оставалось не более двухсот метров, в небе вспыхнула яркая вспышка и спустя несколько секунд раздался громкий взрыв.

– Раздолбали с орбиты, – запыхавшись, предположил Олег.

Лицо его покраснело от натуги, руги и ноги подрагивали, но ношу он не бросил.

– Ага, – ответил Серега – давай я понесу.

Олег не стал спорить, он переложил дрон на спину друга, и они продолжили движение. Спустя несколько минут напряженного бега они вышли к точке сбора.

Челнок уже ждал их подхода, ведь передовой дозор заметил друзей еще несколько минут назад.

Все уже загрузились, Сергей и Олег были последними пассажирами.

Они вбежали по аппарели и без сил рухнули в тамбуре. К ним тут же подбежали люди, среди них была и Ирина.

– Что за дрянь ты приволок, адмирал? – она ткнула носком сапога вражеский дрон.

Она все еще была обижена на Олега, за то, что он не взял ее на боевой выход, но было видно, что суровость ее по большей части напускная.

– Принес тебе подарочек, – хрипло ответил Олег – местный робот-садовник, будет у нас в доме кусты подстригать.

Ирина лишь фыркнула, но все же обняла мужа.

– Еще раз так сделаешь, я тебя убью, понял? – тихо прошептала она.

– Ну, все же кончилось хорошо, правда? – с невинным видом ответил Олег, привлекая девушку к себе.

Она лишь стукнула ему кулаком по шлему.

– Давайте, быстро внутрь салона, мы взлетаем!

Друзья, крихтя, поднялись и вышли из тамбура в общий салон, который сейчас напоминал бочку с селедками – люди сидели и стояли везде, где только можно было.

Пилот челнока посмотрел на Олега.

– Взлет, – скомандовал тот.

Пилот кивнул и тронул пульт управления. Челнок плавно пошел на взлет, постепенно набирая безопасную скорость. Взлетать надо было не очень быстро, чтобы сканеры чужаков их не засекли.

Олегу и Сереге пока принесли бутылку с питательным раствором, а Ирина прикрепила на их запястья диагностические компы. Монитор показал, что в целом все показатели в норме, разве что сахар упал, а адреналин был раза в два выше нормы.

Немного придя в себя, Олег спросил:

– Что с другими группами, есть связь?

– Еще два челнока точно взлетели, четвертый пока не вижу, – ответил пилот.

– Понял, – ответил Олег – продолжаем взлет. Надеюсь, на орбите все готово?

– Конечно тащ адмирал, обижаете, – с улыбкой ответил пилот челнока.

Кораблик продолжал неспешный взлет, как вдруг на пульте управления загорелся сигнал опасности.

– Тащ адмирал, вражеский истребитель лег на курс преследования! – доложил пилот.

– Как он нас увидел? – удивился Олег.

– Не могу знать, – развел руками боец – выход на дистанцию эффективного огня примерно через сорок секунд.

– Группа четыре, вижу борт в воздухе, – почти одновременно доложил офицер РЭБ – идет курсом на перехват вражеской цели.

– Что он задумал... – пробормотал Олег.

– Какие приказы, тащ адмирал? – спросил пилот, вглядываясь в монитор.

– Продолжать процедуру ухода, – до хруста сцепив зубы, ответил Олег.

Пилот кивнул и продолжил прокладывать максимально быстрой, но безопасный путь к точке сбора на орбите.

– Двадцать секунд до открытия огня противником.

– У кого есть скафандры – задраить! У кого нет – молитесь, чтобы все кончилось хорошо, это максимум, что я вам сейчас могу приказать, – скомандовал адмирал, захлопывая забрало своего скафандра. Его приказу последовали все земные бойцы. Но скафандры были не у всех, и в глазах кронгов застыл ужас.

Некоторые из них стояли в оцепенении, кто-то схватился за голову. Двоих стала накрывать паника, но Ирина подоспела вовремя, успев вколоть им седатив. Бывшие шахтеры обмякли и сели на пол.

– Противник открыл огонь!

– Противоракетный маневр, – рявкнул Олег – всем держаться за что можете!

Пилот выждал подхода ракет поближе, и резко кинул челнок влево и вверх, пропуская ракеты под собой, затем заложил вираж в другую сторону, и спустя несколько секунд выровнял полет, и вдавил акселератор на полную – уже было понятно, что маскполя не помогают.

– Адмирал, запрос связи с челноком 4! – отрапортовал офицер связи.

– Давай, – скомандовал Олег.

На экране появилось лицо старшины Зиновьева. На нем играла улыбка, которую с уверенностью можно было назвать боевым оскалом.

Челнок при этом продолжал вращаться волчком, пытаясь уйти от атак чужака.

– Тащ адмирал, докладывает старшина Зиновьев, – проговорил пожилой матрос – уходите, мы вас прикроем.

– Отставить, старшина! – ответил Олег – С тобой еще люди, ты за них отвечаешь.

– Никак нет, я тут один, – вновь оскалился старшина.

– Это как? – не понял Олег – где остальные?

– В третьем челноке, я всех туда отправил... – он слегка замялся – ну тех, кто выжил.

Лицо его помрачнело.

– Потери? – спросил адмирал.

– Восемь кронгов, трое наших, – грустно ответил Зиновьев – но это не зря, командир! Погоди, не перебивай... могу не успеть...

Олег наконец увидел, что Зиновьев выглядит как-то не очень. Когда корабль слегка трянуло, и камера выхватила более широкий ракурс, Олег увидел, что у старшины не было нижней части... ну, то есть совсем. Все, что ниже паха, отсутствовало. Видимо, Зиновьев получил серьезные ранения в нижней части тела, а умный скафандр просто отсек нежизнеспособные части организма, ограничивая кровопотерю. Параллельно, впрыснув старшине в кровь лошадиную дозу обезболивающих и транквилизаторов.

Олег поблелел и с силой, до побеления костяшек, сжал подлокотники своего кресла.

– Короче... – старшина закашлялся, на губах появилась кровь – мы взяли языка.

– Что? – оторопел адмирал – как, где?!

– Ребята все расскажут, у меня уже сил нет, – на сей раз Зиновьев кашлял почти минуту – все, адмирал, мое время кончается. Уходите, а этого гаврика я как-нибудь угомоню.

Он кивнул в сторону, видимо имея ввиду истребитель чужаков.

– Может...

– Не отнимай мое время, командир, его и так мало! – рявкнул старшина – я должен успеть. Я вы за меня отомстите. Служу России, отбой!

И связь погасла.

– Тактический экран мне, живо! – скомандовал Олег.

На мониторе тут же появилась боевая обстановка. Были видны три отметки кораблей, не прикрытых более маскировочными полями – их челнок, истребитель чужаков и челнок старшины Зиновьева.

Вторая и третья отметки быстро сближались. Пилот вражеского истребителя то ли был увлечен атакой, то ли у него были проблемы с обнаружением, но на приближающуюся с фланга угрозу он никак не реагировал, продолжая обстреливать челнок Олега ракетами и сгустками плазмы.

В последний момент, противник видимо заметил Зиновьева, и попытался уйти от столкновения, но было поздно. Челнок со всего маху протаранил истребитель чужаков, и обе машины яркими горящими шарами полетели к земле.

– Вечного полета... – пробормотал Олег, на глазах его выступили скупые мужские слезы – маневр ухода на орбиту, живо! Связь с кораблями, готовность к старту тридцать секунд!

Пилот выполнил команду, связист передал на остальные челноки, и они тоже резко ускорились.

В это время на орбите началась нездоровая суэта.

Чужаки явно уже были в курсе, что кто-то прорывается с поверхности. Хорошо еще, что в тылу группировки остались не самые лучшие части и не самые умные искины, иначе беглецам было бы несдобровать.

На перехват вышел корвет Альянса и начал выпускать ракеты по выходящим на низкие орбиты челнокам. В этот момент в игру вступил «Сталинград», флагман отряда Сергея. Он открыл ураганный огонь, прикрывая своих.

Вреда этот обстрел почти не принес, но заставил вражеского пилота паниковать. Чужак метнулся в сторону, едва не протаранил легкий истребитель, идущий к нему на помощь, и на время потерял цель. Этого времени хватило, чтобы челноки успели подойти к своим носителям и пристыковаться.

Не теряя ни минуты, корабли земного Космофлота на полной скорости, уже не заботясь о маскировке, рванули в зону гиперперехода. Вдогонку по ним открыли шквальный огонь, но защитные поля и двигатели Старших сделали свое дело – отряд смог оторваться и уйти в гипер.

Хоть и не без потерь, но миссия была выполнена, они летели домой.

Интерлюдия 2

Декабрь 2033 года. Обитаемая галактика.

Альянс, вклинившись между секторами Блакса и Кронга, несколько сбавил темп. Захватчикам явно требовалось перегруппироваться и закрепиться на оккупированных территориях. Одновременно с этим, легкие отряды чужаков проводили рейды, расширяющие зону контроля за счет приграничных областей. По сути, в обитаемом космосе появился еще один сектор – сектор Альянса.

Все попытки выйти на связь с новыми акторами не увенчались успехом. Чужаки не отзывались на вызовы, а несколько парламентарских групп были расстреляны прямо в космосе с таких дистанций, на которых коренные обитатели этой галактики захватчиков даже не видели на радарх.

Все, что люди, кронги и блаксы знали о расах, составляющих Альянс, было известно от Старших.

Дарвалы, главные антагонисты Старших и основатели Альянса, представляли собой инсектоидную расу. Общественный строй их до сих пор был до конца не понятен. Но это точно не было организацией, свойственной земным насекомым. Никаких роев, ульев, матки и прочих атрибутов привычных людям насекомых. Наиболее близкой знакомой формой организации общества был феодализм с ярко выраженной военной аристократией. С той лишь разницей, что принцип «вассал моего вассала – не мой вассал» у дарвалов не действовал. И правитель мог призвать под свои знамена всю феодальную цепочку разом. Но при этом, снизу вверх по этой цепочке обратиться было нельзя. Точнее, можно, но каждый случай разбирался отдельно. То есть, вассал мог пожаловаться на своего сеньора через его голову, но если жалоба не будет удовлетворена или сочтена несущественной или несправедливой, то заявителю лучше самому покончить с собой, не придется так мучиться.

Однако, если жалоба будет считаться обоснованной, то не поздоровится уже объекту жалобы. И в целом, такая система достаточно эффективно работала – сеньоры не сильно гнобили податное население, а оно, в свою очередь, старалось работать не за страх, а за совесть.

Это давало существенные бонусы в скорости и эффективности реагирования на угрозы и на претворение в жизнь различных решений.

С точки зрения военного дела и технологий это была самая развитая раса Альянса. Именно они были основной ударной силой, и главными же идеологами противостояния с расами, ставшими позднее Старшими для нашей галактики.

Катонги, рептилии. Вторая раса, которая первоначально и составила Альянс с дарвалами. Как так получилось, что такие разные биологические виды быстро спелись, Старшие до конца понять не могли, но скорее всего объединила их именно нелюбовь к общему врагу. Когда и как Старшие стали врагами катонгов? Точного ответа никто не знал, были лишь предположения. Одной из главных версий была та, что Старшие помогли возвышению расы Кнюрр, соседей катонгов по космосу.

Мирные и очень умные кнюрры представляли из себя некогда морскую цивилизацию. Что-то типа разумных, вышедших на сушу осьминогов, только с внешним псевдохитиновым скелетом. Они были блестящими учеными, мыслителями, философами, и за короткий промежуток времени смогли дойти от первобытного существования до идей устройства Вселенной, полетов к другим звездам и даже, как говорят, додумались до путешествий во времени. Они создали значительные наработки в теоретической физике, не хватало лишь промышленных мощностей, чтобы все это реализовать. Да им, собственно, этого было и не нужно, им было

достаточно это математически просчитать и осмыслить. Это была раса мыслителей и мечтателей, а не практиков и достигаторов.

Но у прочих рас на кнюрров были свои планы. Катонги хотели взять их под свою руку, чтобы кнюрры думали и изобретали для них, а Старшие, по своему обыкновению, желали добра всем вокруг, поэтому предложили умным осьминогам свою промышленную базу – думайте, мыслите, а сделаем за вас мы! Кнюрры сначала не поняли, зачем им это, но Старшие смогли убедить их, что нет ничего лучше, чем увидеть, как твои теории воплощаются на практике. И осьминоги согласились.

При этом, судя по всему, Старшие и катонги на тот момент друг о друге и слышать не слышали. А когда к осьминогам нагрянули ящеры, им недвусмысленно намекнули, что ловить им тут уже нечего.

Катонги ушли, но злость затаили. И когда на их горизонте появились дарвалы, то для рептилий стало очевидно, кто им как минимум, ситуативный друг против общего врага. Так образовался Альянс.

Кстати, кнюрры до сих пор были в составе объединения Старших. Но их было крайне мало, в последующей войне катонги их почти всех истребили, за «предательство», спастись смогли лишь единицы. И теперь Старшие их очень ценили и берегли.

Спустя несколько столетий к двум расам присоединились Хорты. Гуманоиды, весьма похожие на людей. В целом, они были ближе к кронгам, так как тоже обладали развитыми ментальными способностями. Но если кронги умели ментально «придавить» оппонентов, то хорты были настоящими эмпатическими телепатами. Нет, они не читали мысли, но прекрасно считывали настроение окружающих. Враждебность, нейтральность, апатия, любовь, настороженность. Все эти настроения собеседника были для хортов как на ладони. Судя по всему, данная способность появилась у них в ходе эволюции, так как эта раса возникла в условиях весьма агрессивной внешней среды. С развитой хищной флорой и фауной, многие представители которой так же обладали некоторыми ментальными навыками.

В общем, хочешь жить, умей читать эмоции и намерения окружающей действительности. И сам будь хищным и агрессивным, иначе сожрут и не подавятся. Вот в таких условиях и возникла данная разумная раса. Надо ли говорить, что это были весьма «милые и добрые» существа?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.